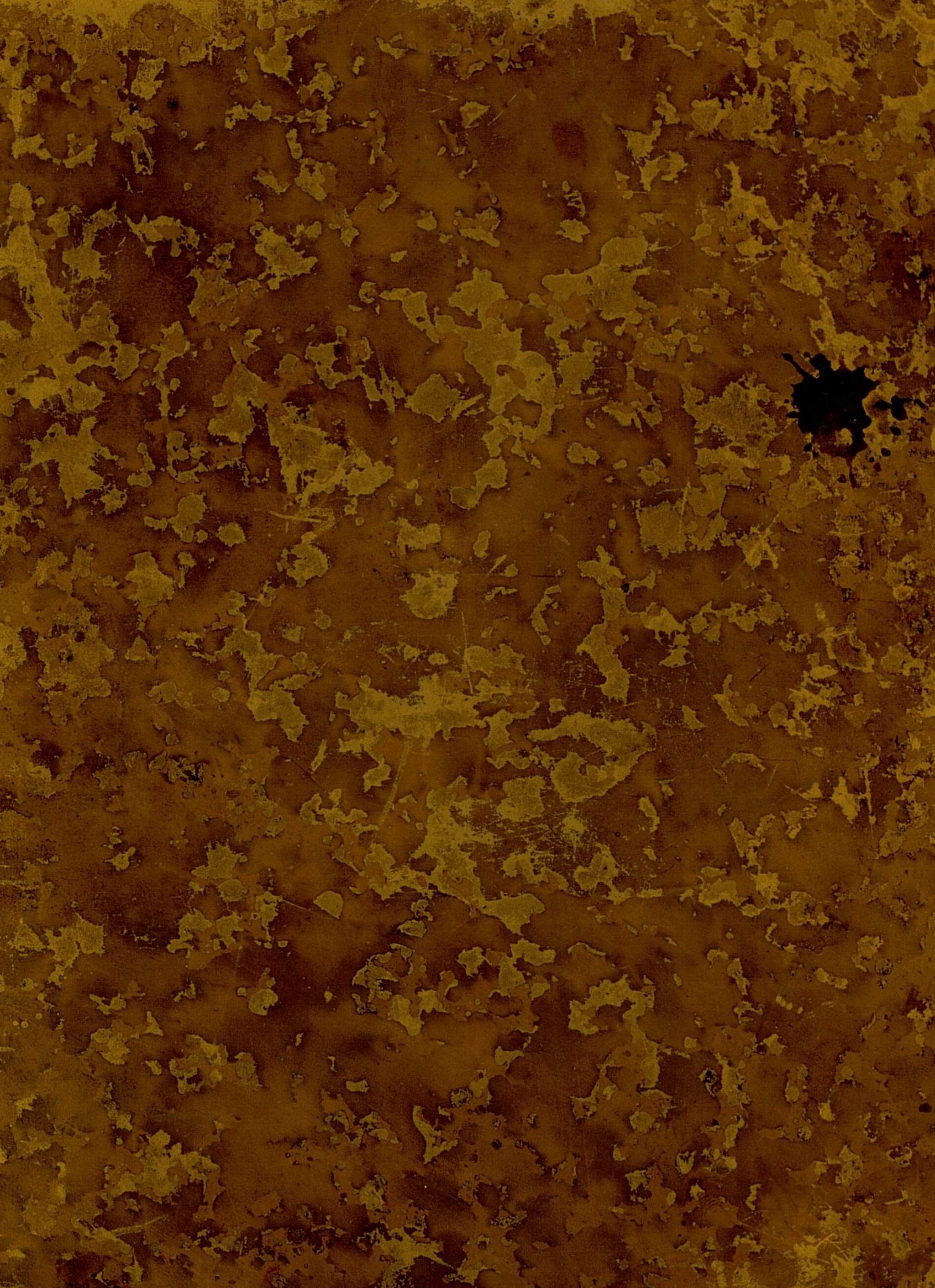
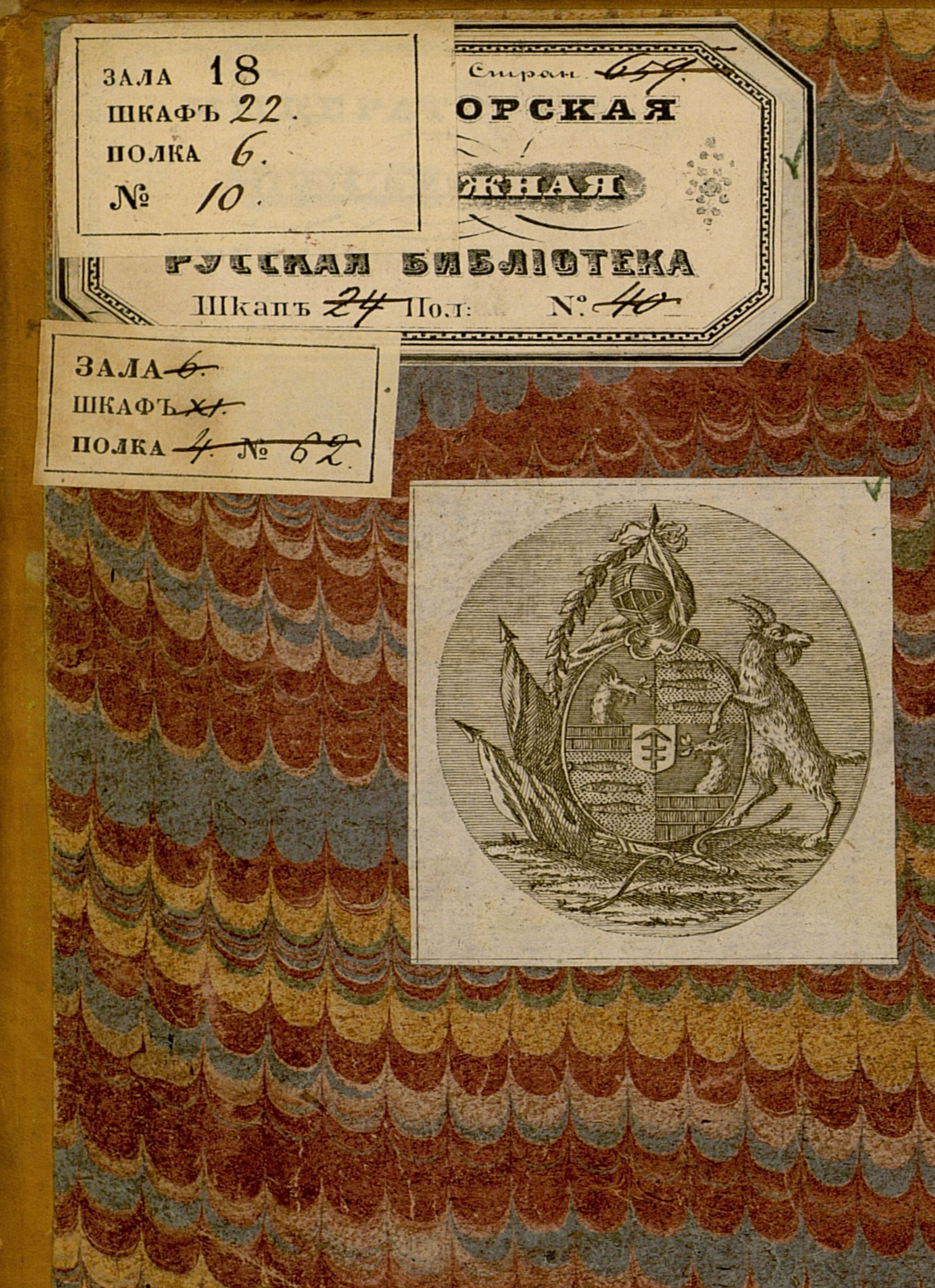

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 22.
ПОЛКА 6.
№ 10.
Стран
ОРСКАЯ
ЖНАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА
Шкапъ 24 Пол: №. 40
ЗАЛА 6.
ШКАФЪ XI.
ПОЛКА 4. № 62.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи НаукЪ
1777 года.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ,
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

* * *

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Историческое сочиненіе мое получитъ первое достоинство отъ славныхъ произшествій, ка-

ковыми

ковыми Россія возвышается подъ щастливымъ владѣніемъ Вашего Императорскаго Величества: Вамъ Всемилостивѣйшая Государыня и приношу оное, въ достодолжную жертву. Щастливъ буду естьли удостоюсь тѣмъ Вашего благоволенія. Есмь, со всеглубочайшимъ почитаніемъ,

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ

Ипполитъ Богдановичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Многїе любители *Россійской* Исторїи, давно желали имѣть оную въ нѣкоторомъ сокращенїи, поколику свойственно людемъ желанїе получать легчайшимъ образомъ нужныя свѣденїя, и отвергать все то что безполезно обременяетъ память ихъ. Въ семъ видѣ издаю въ Свѣтъ мое сочиненїе, основанное на разныхъ *Россійскихъ* и Чужестранныхъ Писателяхъ, при которомъ я взялъ вольность отставить многїя околичности пространныхъ Лѣтописей. Въ щастливомъ вѣкѣ, въ коемъ *Россїяне* обращаютъ свой разумъ къ наиважнѣйшимъ и наиполезнѣйшимъ предмѣтамъ, странно было бы изслѣдыванїе, когда, какъ и гдѣ *быша прузи мнози, дожди мнози, знаменїя въ Солнцѣ, въ Лунѣ и въ Звѣздахъ*; гдѣ брали *Россїяне колеса, вышедъ на берегъ подъ Царемъ*

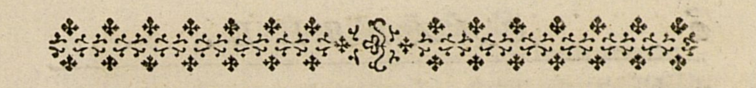
ремъ Градомъ, и какъ поставили на тѣ колеса флотъ свой, и какъ привезлись на водяныхъ судахъ по сухому пути къ Городу; и для чего не хотѣли туда пѣшкомъ дойти; чѣмъ провинились *Древлянскiе Послы*, *которымъ велѣно было ночевать на рѣкѣ въ лодьяхъ, а на другой день Придворнымъ нести ихъ съ лодьями на головахъ, и послѣ бросить въ глубокую яму*, *и какъ они тамъ кричали*; за что, гдѣ и какъ *убили Варварскаго Князя, именуемаго Темиря, варвары его сродники*; и прочихъ тому подобныхъ повѣстей, каковыя каждый Лѣтописатель изображалъ, разпространялъ, или сокращалъ по мѣрѣ своего о вещахъ понятiя. Оставляя же всѣ невѣроятныя или маловажныя описанiя, и сокращая Лѣтопись, стараюсь я разпространить Исторiю, болѣ по порядку послѣдствiй нежели по порядку чиселъ; изыскать причины бывшихъ великихъ перемѣнъ въ *Россiи*, ея возвышенiй и упадковъ; описать свойства Государей управлявшихъ ею; ихъ побѣды, завоеванiя,

нїя, союзы съ Державами, Законы, и образы правленїя; нравы и обычаи *Россїянъ* въ разныхъ вѣкахъ; возобновить и возвеличить память Славныхъ Людей, споспѣшествовавшихъ общему благу; представить во всемъ пространствѣ ихъ добродѣтели; изобразить заблужденїя и пороки съ ихъ бѣдствїями, напослѣдокъ вывесть изъ Исторїи добрые примѣры, полезныя правила, и нужныя свѣденїя. Въ томъ же видѣ чтобъ сократить сколь можно мою Книгу, я не прилагаю изъясненїй на разныя мѣста Историческїя, изъ коихъ я долженъ выводить необходимыя послѣдствїя, по колику сїи изъясненїя сами собою легко представляются каждому благоразумному Читателю; не дѣлаю также ссылокъ на Писателей, принимаемыхъ въ основанїе, ибо всѣ таковыя ссылки находятся уже въ *Россійской* Исторїи трудолюбиваго и почтеннаго нашего времени Историка, Князь *Михайла Михайловича Щербатова.* А

кому

кому угодно будетъ потребовать отъ меня какихъ нибудь нужныхъ къ моей Книгѣ изъясненiи, я охотно готовъ отвѣтствовать таковымъ любителямъ Исторiи. Съ благодарностiю же приму всякое примѣчанiе, естьли я, не имѣя у себя многихъ чужестранныхъ о *Россiи* Писателей, пропустилъ что нибудь важное. Таковыя примѣчанiя въ слѣдующихъ Частяхъ не премину особо припечатать. Что надлежитъ до слога въ моей Книгѣ, то хотя я стараюсь дать ему древняго нашего языка важность, свойственную лицамъ и вещамъ представляющимся въ *Россiйской* Исторiи, но не вовсе убѣгаю употребленiя словъ нынѣшнихъ; ибо, почитая высокое *Славенороссiйское* витiйство умершихъ, не ставлю за маловажно соглашаться съ простонарѣчiемъ живыхъ людей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ СЛАВЯНЪ И ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ РОССІЯНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛАВЯНЕ.

СЛАВА, какъ видно, была въ древности особымъ Божествомъ *Славянъ*, кои отъ нея заимствовали по справедливости свое имя. Хотя Исторія отдаленныхъ вѣковъ смѣшенно представляетъ намъ *Азїю* и *Европу*, населяемую иногда раздѣленными поколѣніями отъ единаго Народа, иногда же совокупленными, отъ разныхъ странъ, то подъ разными то подъ общими именованіями; хотя начала, произхожденія, преселенія, смѣшенія, раздѣленія и войны многихъ Народовъ, кажутся быть покрыты мракомъ едва извѣстной древности:

 имѣ-

имѣемъ мы однако свидѣтельства, удостовѣряющія насъ въ неложномъ ихъ существованіи. Бездна вѣковъ, поглотившая бытіе не только многихъ частныхъ Народовъ но и самыхъ великихъ Имперій, оставила намъ признаки и Историческія Повѣствованія, на которыхъ мы утверждаемся.

Изъ сего необъятнаго пространства Исторіи, которой подробности не всегда вѣроятны и мало нужны для свѣденія, не безполезно было бы произвесть вѣрное поколѣніе Народовъ, отъ перваго нашего Родоначальника, по время когда *Славяне*, и напослѣдокъ *Россіяне*, кажется какъ будто остановили раздѣленіе племенъ, соединенныхъ въ своемъ началѣ; но великость предпріятія, сверьхъ того что требуетъ долгаго времени и многихъ недостающихъ мнѣ способовъ, отдалила бы меня отъ краткости моего примѣчанія, касающагося только до *Славянъ* или *Россіянъ*.

Древность всѣхъ первоначальныхъ племенъ и языковъ имѣла свои степени, и *Славяне* долженствовали испытать

тать общую всѣмъ превратность. Исторія являетъ, что Народы *Славенскіе* стали быть болѣ извѣстны въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Они разсѣяны были въ сей пространной *Азіатской* и *Европейской* части, которая называлась *Сармаціею*, почему и языкъ ихъ называли тогда вообще *Сарматскимъ*, между тѣмъ какъ различно называли его поименованіямъ частныхъ Народовъ, тотъ же языкъ имѣвшихъ.

Въ послѣдствіи *Славяне* (*Славены*, *Славоны*,) *Русы* (*Россы*, *Россіяне*), *Венды*, *Богемцы*, *Поляки*, *Чехи*, *Болгары*, *Сербы*, *Далматы*, *Моравцы* и многіе другіе, до нынѣ *Славенскимъ* или происходящимъ отъ него языкомъ отличающіеся Народы, часто соединенными, а иногда и особенными силами потрясали *Востокъ* и *Западъ*. Нѣкоторые изъ помянутыхъ Народовъ основали славныя Государства въ *Азіи* и *Европѣ*, и послѣдовавшіе ихъ роды ставятъ себѣ въ честь происходить отъ таковаго кореня.

Между прочими Областями *Славяне* и Городъ *Славенскъ*, находившійся

не по далеку отъ нынѣшняго *Новагорода*, являются давнѣе извѣстны. Сей послѣднїй знаемъ былъ въ пятомъ вѣкѣ: древность же Города *Славенска* простирается до временъ Апостольскихъ; и по самой неизвѣстности его начала, о давномъ бытїи его сомнѣваться не можно. Вскорѣ по *Христѣ*, Святый Апостолъ *Андрей Первозванный*, проповѣдуя Евангелїе, и водрузивъ Крестъ на горѣ гдѣ нынѣ *Кїевъ*, былъ потомъ у *Славянъ* въ *Славенскѣ*. Видны еще и нынѣ развалины древняго сего Города. (*)

Рав-

(*) Различїе какое является въ писменныхъ и печатныхъ Книгахъ, то есть въ иныхъ *Славенскъ*, въ другихъ *Словенскъ*, тамъ *Славяне* а индѣ *Словяне*, не дѣлаетъ различїя въ разумѣнїи; ибо *Новогородцы*, по старому своему нарѣчїю, до нынѣ легко произносятъ и пишутъ О, тамъ гдѣ должно писать А. Сверьхъ того *Славянъ* названїе, будто бы производное отъ *слова*, кажется быть столь же не естественно какъ бы производное отъ *слуха* или *видѣнїя*. Весь Мїръ населенъ Народами *словесными*, *слышащими* и *видящими*, но не всѣ имѣютъ славу какую приобрѣли *Россїяне*: я въ томъ ссылаюсь на всѣхъ Народовъ.

равнымъ образомъ *Славенія* (*Славонія*,) нынѣ, подъ *Австрійскимъ* Владѣніемъ, заключающаяся между рѣками *Дунаемъ*, *Савою* и *Дравою*, была главною отчизною *Славянъ* Южныхъ, и имѣла своихъ Государей.

Можетъ быть чуждой славы завистники, безсильны будучи спорить противу дѣлъ, захотятъ умствованіемъ лишать *Славянъ* по малой мѣрѣ имени имъ свойственнаго. Скажутъ они, что не такъ называли ихъ сосѣди ими воюемые: но доказательно, что не воюемые сосѣди и не сами себя *Славяне* такъ назвали. Сосѣди и подданные прикладывали имя *Славы* Государямъ, въ воздаяніе ихъ благотвореній къ людемъ и заслугъ къ Отечеству, а по Государямъ и Народы ихъ принимали сходственное наименованіе. Многіе Области, въ войнѣ и въ мирѣ, не рѣдко бывъ удивляемы, милуемы, спасаемы и покровительствуемы побѣдоносными ихъ силами, могли называть *Славянъ*, столь же правдиво, всѣми именами какія

удивленіе, почтеніе и благодарность внушить могутъ.

Подобно сему въ древней *Греціи*, названіе *Ираклій* (*Геркулесъ*,) составленное изъ *Греческаго* слова ἥρα, значущаго нѣкоторое Божество, и другаго слова κλέος, значущаго *славу* или *хвалу*, давалось славнымъ людемъ: а потому и потомки *Ираклієвы*, или можно сказать цѣлые Народы отъ него произшедшіе, назывались *Ираклиды* (*Геракл иды*).

Писатели древностей производятъ *Славянъ* отъ *Скифовъ*, а нѣкоторые ведутъ ихъ отъ Народовъ еще болѣ древнихъ, и даже отъ *Мосоха*, одного изъ дѣтей *Афетовыхъ*. Предки *Славянъ*, во всѣхъ полагаемыхъ ихъ происхожденіяхъ, отличались всегда любленіемъ нѣкоторой *Славы*, и твердыми обычаями кои служили имъ вмѣсто Законовъ. По свойственному же нещастію всѣхъ храбрыхъ Народовъ, они, торжествуя надъ внѣшними непріятелями, не рѣдко вели и ме-

междоусобныя войны, кои препинали ихъ общему благосостоянїю: и сїе конечно было главною причиною позднаго *Славянъ* разпространенїя.

Славный Народъ дѣлами, возгремѣлъ въ Свѣтѣ приличнымъ ему именемъ, подъ управленїемъ Государей *Славенскихъ*, въ шестомъ вѣкѣ, въ царство *Юстинїана* Великаго. Владѣтели разныхъ племенъ древняго сего Народа, хотя не назывались всѣ *Славенскими*, но сохраняя нѣкоторымъ образомъ общественное ихъ Титло, придавали къ собственнымъ именамъ своимъ единозначущїя окончанїя, и назывались *Святославы*, *Изяславы*, *Владиславы*, *Премиславы*, *Венцеславы*, *Мечиславы* и проч.

То же видно въ свойственныхъ сему Народу припѣвахъ, каковые донынѣ еще слышатся въ остаткахъ нѣкоторыхъ древнихъ *Славенскихъ* Пѣсней, въ коихъ припѣвается всегда *СЛАВА*.

Тако-

Таковые припѣвы, естьли бы и не были въ древности, то приличны нынѣ въ *Россіи*, покровительствуемой Божествомъ господствующимъ надъ *Славою*. Обожаемую нами Обладательницу называютъ: *Человѣчество* Милосердою, *Истинна* Правосудною, *Законы* Премудрою, *Науки* Великою, *подданные* Матерію Отечества; всѣ же купно и весь Свѣтъ присоединяютъ, къ ЕКАТЕРИНѢ толь Многоименитой, древнее нынѣ вновь оправданное нареченіе *СЛАВНОЙ*. Владѣніе сей Монархини, представляетъ намъ въ *Россіи* толь рѣдкія произшествія, что оныя во множество вѣковъ не только не могли содѣлаться, но и казались невозможными. И такъ я необходимо долженъ буду, сократя предслѣдующія произшествія, примѣтить наиболѣ вѣкъ знаменитый многоразличными образами; вѣкъ преславный Мудрыми Уставами, преднаписующими щастіе въ *Россіи* родовъ будущихъ. Сіе краткое начертаніе, да послужитъ зрѣлымъ возрастамъ пріятнымъ воспоминовеніемъ; юнымъ же

да

да подастъ нужныя познанія о своемъ Отечествѣ; да вселитъ въ нихъ охоту къ пространнѣйшему пріобрѣтенію таковыхъ познаній, и да питается въ сердцахъ ихъ любовь къ истинной *Славѣ*, щастливо предводившей отцовъ нашихъ.

КІЕВЪ.

Годы по Рождест. Христ.

Первыя степени начинающейся *Россіи* не имѣли блеска въ Ученой Республикѣ, и покрыты обыкновенною темнотою древности; ибо до девятаго вѣка не было еще у *Славянъ* писменъ, кои они тогда отъ *Грековъ* приняли. Чужестранные же Писатели упоминали о *Славянахъ* только по случаямъ, когда Народы сіи имѣли какое нибудь сношеніе съ другими Народами; слѣдственно и не могли Чужестранные писать объ нихъ съ такою непрерывною подробностью, какая требуется для составленія порядочной Исторіи.

Испытательная Истинна отверзаетъ себѣ путь медленнымъ шествіемъ; открываетъ, сквозь завѣсу времени, основаніе *Кіева*, но еще не разторгаетъ сію преграду, погружающую во мракѣ последованіе нѣсколькихъ вѣковъ въ семъ древнемъ
430. Городѣ. Въ началѣ пятаго вѣка представляется намъ пришествіе изъ нѣкоторыхъ степей трехъ братьевъ, Князей *Кія*, *Щека* и *Хорева* съ сестрою ихъ *Либедью*, къ *Днепру* въ то мѣсто гдѣ Святый Апостолъ *Андрей Первозванный* оставилъ знаменіе. Тутъ они поселились и построили себѣ Городà, которые по именамъ своимъ назвали. *Кій* создалъ Городъ *Кіевъ*, Столицу древнихъ Князей *Кіевскихъ*; *Щекъ* основалъ неподалеку Городъ *Щековицу*; Хоревъ построилъ *Хоревицу* (*Вышьгородъ*); а сестра ихъ *Либедь* соорудила *Либединъ*, на рѣкѣ названной ея же именемъ. Пришедшіе съ сими Князьями подвластные имъ Владѣтели, *Радимъ*, *Вятка*, *Дулебъ*, произвели именованія *Радимичей*, *Вятчанъ*, *Дулебянъ* (нынѣ

(нынѣ *Лучанъ*) и другихъ подобныхъ сему Народовъ.

До нынѣ не открыто еще вѣрныхъ свидѣтельствъ, по которымъ бы можно было вести послѣдованіе частной *Кіевской* и купно *Россійской* Исторіи, до времянъ *Руриковыхъ*. Но должно сказать здѣсь вообще о *Славенскихъ* Народахъ, что они, прежде и послѣ основанія *Кіева*, время отъ времяни разпространяясь въ *Азіи* и *Европѣ*, жили по разнымъ мѣстамъ въ великомъ раздѣленіи. Частыя ихъ войны, иногда съ *Греческими* Императорами, иногда съ *Западными* Государями, а иногда съ сосѣдственными и единоплеменными Областями, притомъ образъ дикой тогдашнихъ Народовъ жизни, содѣлывали ихъ преселенія и перемѣны весьма обыкновенными. Они возвышались, упадали и изчезали по мѣрѣ успѣха или нещастія въ военныхъ ихъ предпріятіяхъ. Большою же частію они соединялись подъ именемъ *Сарматовъ*,

Славянъ, *Болгаровъ*, *Богемцовъ*, *Поляковъ* и *Венгровъ*. (*)

Во второй половинѣ девятаго вѣка, является новый свѣтъ въ Исторіи, открывающей уже непрерывное послѣдованіе *Россійскихъ* Государей. Сія Епоха будетъ началомъ моего пространнѣйшаго примѣчанія о *Россіи*, подъ разными владѣніями.

КНЯЖЕНІЕ НОВОГОРОДСКОЕ.

РУРИКЪ.

Рурикъ Синеусъ и *Труворъ*, три брата Князья, призваны *Славянами*, отъ *Варягъ Россовъ*, изъ Областей лежащихъ на берегахъ *Варяжскаго* (*Балтій-*
862. *скаго*) Моря, на Великое Княженіе *Новогородское*, по совѣту *Іостомысла*, одного изъ Главныхъ въ *Новѣгородѣ*. Сіи три

(*) Нѣкоторыя описанія о сихъ древнихъ Народахъ изданы уже на *Россійскомъ* языкѣ тщательными Особами. *Россій. Истор. Князь Михайла Михайловича Щербатова. Историческіе Мѣсяцословы*, 1776 и 1777 года.

три Брата, раздѣливъ между собою владѣніе, построили себѣ три Столичныхъ Города: *Рурикъ* на *Ладожскомъ Озерѣ*, что нынѣ именуется *Старая Ладога*; *Синеусъ* на *Бѣлъ-Озерѣ*, а *Труворъ* построилъ *Изборскъ*, не подалеку отъ *Пскова*.

Новогородцы, привыкшіе до сего времени къ нѣкоторому Республическому правленію, положили въ условіи съ сими Князьями, чтобъ они защищали границы отъ внѣшнихъ непріятелей, но власть ихъ внутри областей ограничили. Таковое условіе не могло сообразоваться съ Государственнымъ управленіемъ, и Верьховная Власть вскорѣ нашла себѣ непріятелей. Призванные Князья, распространяя границы своихъ владѣній и имѣя подъ предводительствомъ силы, имѣли способы часто отступать отъ помянутыхъ условій. А какъ сіе противно было народному своеволію, то отъ того произошелъ въ *Новѣгородѣ* бунтъ; но оный вскорѣ былъ прекращенъ: начальникъ бун-

бунтовщиковъ именуемый *Вадимъ* убитъ, и *Новогородцы* приведены въ послушаніе.

Синеусъ и *Труворъ*, не долго княживъ, кончили жизнь; и какъ они не имѣли дѣтей, то по смерти
865. ихъ всѣ *Славено-Россійскія* Области достались въ единодержавство *Рурику*, отъ котораго велись Великіе Князья и Цари *Россійскіе*, безпрерывнымъ порядкомъ, 736 лѣтъ, до кончины Царя *Ѳеодора Ивановича*, послѣдняго изъ сего рода.

Рурикъ, для удобности въ правленіи, раздѣлилъ пространныя свои владѣнія на разныя Области, кои имѣли свои Города̀, и народы сихъ Областей имѣли особыя именованія, какъ то въ *Новѣгородѣ Славяне*, на *Бѣлѣ-Озерѣ Весь*, въ *Полоцкѣ Кривичи*, въ *Ростовѣ Мери*, въ *Муромѣ Муромцы* и проч.

При таковомъ раздѣленіи царствовало однако нѣкоторое единодушіе. Благостроительная власть совокупля-

пляла во едино разныя общества *Славенскихъ* поколѣній; и сіе соединеніе, болѣ нежели военныя предпріятія, содержало въ страхѣ строптивыхъ сосѣдей, кои въ дикости своей не признавали другаго Права, кромѣ Права сильнаго.

Во время же какъ благоразуміе, осторожность и храбрость *Руриковы* претворяли безпорядокъ во благоустройство, необузданность въ послушаніе, пустыни въ Города и селенія, въ *Кіевѣ* княжили *Оскольдъ* и *Диръ*. Идолослуженіе и дикость нравовъ тогдашнихъ Народовъ *Славенскихъ*, содѣлывали ихъ непримиримыми и наслѣдственными врагами Императорамъ *Греческимъ*. *Оскольдъ* и *Диръ*, побужденные примѣрами предковъ, и храбростью *Славянъ* своихъ подданныхъ, ходили также войною подъ *Константинополь*. Но Императоръ *Михаилъ* III, 866.
тогда царствовавшій, принудилъ ихъ, совершенною своею побѣдою, съ малымъ спасшимся числомъ, вспять возвратиться.

Каждый себѣ представить можетъ преимущества, каковыя имѣлъ надъ сими Князьями *Рурикъ* во благоустроенномъ своемъ владѣніи. Сей Государь, по семнатцатилѣтнемъ Княже-
879. ніи, при кончинѣ препоручилъ воспитаніе малолѣтнаго своего сына *Игоря*, и Государственное правленіе до его возраста, сроднику своему *Олегу*.

Около сихъ временъ *Константинъ* (онъ же *Кириллъ*) *Салунскій* и *Мефодій*, Учители Церковные, посланные изъ *Константинополя*, принесли въ *Моравію* сочиненныя ими *Славенскія* писмена, и перевели нѣкоторыя Церковныя Книги съ *Греческаго* языка на *Славенскій*; ибо тогда въ *Моравіи* и въ другихъ Областяхъ находившіеся *Славяне*, частію приняли уже Святое Крещеніе.

Олегъ

ОЛЕГЪ.

Олегъ, Воспитатель *Игоревъ* и Правитель Княженія по смерти *Руриковой*, объѣхалъ Области во власть ему ввѣренныя. На мѣстѣ же гдѣ три рѣки *Москва*, *Яуза* и *Неглинная* соединяются, основалъ малый Городокъ, 880.
который назвалъ по имени главной рѣки, *Москвою*, и далъ во управленіе одному изъ своихъ сродниковъ.

Когда напослѣдокъ *Олегъ* утвердилъ власть свою въ *Новѣгородѣ* и въ окрестныхъ Областяхъ, то началъ мыслить о ихъ разпространеніи. Извѣстіе о разбитіи *Оскольда* и *Дира* подъ *Константинополемъ*, гдѣ сіи Князья истощили всѣ свои силы, подало ему случай къ произведенію въ дѣйство своего намѣренія. *Олегъ*, взявъ съ собою малолѣтнаго *Игоря*, пошелъ войною къ *Кіеву*: идучи же въ низъ по *Днепру* 881.
взялъ *Смоленскъ*, (нынѣ Намѣстничество), и въ немъ оставилъ вѣрныхъ людей для управленія. По томъ

убивъ подъ *Кіевомъ Оскольда* и *Дира* и овладѣвъ Городомъ, присовокупилъ
883. къ *Игореву Новогородскому* Княженію *Южную Россію*. Онъ перенесъ Столицу изъ *Новагорода* въ *Кіевъ*: и съ того времени *Россійскіе* Князья назывались *Кіевскими* и *Новогородскими*. *Олегъ*, по примѣру *Рурикову*, поставилъ въ Городахъ новаго Княженія Правителями Бояръ своихъ; при томъ принудилъ *Древлянъ*, *Сѣверянъ* и *Радимичей* давать себѣ дань, которую послѣдніе изъ сихъ давали прежде *Козарамъ*, (нѣкоторому *Азіатскому* Народу.)

904. Сей мудрый Правитель, женивъ потомъ воспитаннаго имъ *Игоря* на Славной *Ольгѣ*, правнукѣ *Гостомысловой*, и оставивъ его въ *Кіевѣ*, пошелъ войною на *Константинополь*. *Славено-Россійскіе* Народы, знаемые тогда *Грекамъ* подъ общимъ именемъ обитателей *Великой Скифіи*, составили подъ предводительствомъ *Олеговымъ* сильное войско. *Варяги*, *Славяне*, *Чудь*, *Кривичи*, *Мери*, *Поляне*, *Сѣверяне*, *Древляне*, *Радимичи*, *Вятчане*, *Хорваты*, *Дуле-*

Дулебяне и *Тиверцы* являются въ совокупленіи, и послушны единому Начальнику. Они, въ числѣ восьмидесяти тысящь, пускаются на многихъ Судахъ, въ низъ *Днѣпромъ*, а потомъ *Чернымъ* Моремъ, къ *Константинополю*; разоряютъ на пути Города, побиваютъ сопротивныя имъ силы, берутъ великое число плѣнниковъ, и ужѐ достигаютъ до Пролива, раздѣляющаго *Европу* съ *Азіею* подъ стѣнами *Константинопольскими*. Тщетно *Греки* заграждаютъ Судамъ путь, протяженною чрезъ Проливъ железною цѣпью: *Олегъ* повелѣваетъ войску своему сойти на берегъ, ломитъ всѣ преграды и подступаетъ къ Городу. 907.

Царствовавшіе тогда Императоры *Левъ* и *Александръ*, толико устрашены были симъ нечаяннымъ подступленіемъ, что не укоснили просить у *Олега* мира, обѣщевая давать ему дань. *Олегъ* склонился на предложеніе и отступилъ нѣсколько отъ Города, но не прежде какъ по изтре-

бованіи отъ Императоровъ соглашенія, дать нѣкоторую дань деньгами на каждаго его воина. По томъ отправилъ въ *Константинополь* Пословъ, для постановленія съ Имперіею мирныхъ и комерческихъ Договоровъ.

Греки, въ страхѣ и недоуменіи, соглашались на все что *Олегъ* имъ ни предписывалъ, и обѣщали между прочимъ давать впредь дань на нѣкоторые Города *Славено-Россійскіе*, а именно на *Кіевъ*, *Черниговъ*, *Переславль* (что на *Клещинѣ-Озерѣ*,) *Ростовъ*, *Любичь*, и прочіе находившіеся въ управленіи Князей подвластныхъ *Кіевскому* Княженію.

По заключеніи Договоровъ, *Олегъ* имѣлъ свиданіе съ Императорами, и передъ отшествіемъ изъ *Константинополя*, поставилъ тамъ на Воротахъ *Галатскихъ*, на вѣчную память своей славы, Щитъ *Игоревъ*, на которомъ изображенъ былъ конный воинъ.

Олегъ, чрезъ нѣсколько времяни по возвращеніи своемъ въ *Кіевъ*, раз-

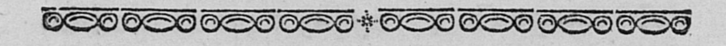
судилъ

судилъ заблаго послать еще Пословъ въ *Константинополь*, для вторичныхъ Договоровъ съ Имперіею, по колику первые, постановленные въ страхѣ и торопости, долженствовали быть недостаточны: слѣдственно производили нѣкоторыя несогласія.

Сіи вторичные Договоры, болѣ взаимные нежели первые, были съ обѣихъ сторонъ не принужденно подписаны и утверждены клятвами; въ за- 912.
ключеніе чего *Греки* цѣловали Крестъ, а *Кіевляне*, по Закону Идолопоклонниковъ, клялись оружіемъ, и Богами *Перуномъ* и *Волосомъ*.

Императоры, во знакъ дружелюбія своего къ *Олегу* и *Игорю*, почтили Пословъ ихъ многими дарами, повелѣли казать имъ находящіяся въ *Константинополѣ* драгоцѣнности; особливо же повелѣли дать видѣть благолѣпіе Церквей и Священныхъ Утварей, съ изъясненіемъ имъ при томъ *Христіанскаго* Закона, дабы привлечь ихъ къ оному; потомъ съ великою честію ихъ отпустили.

Храбрый и благоразумный *Олегъ*,
913. правившій *Россіею* со славою тритцать четыре года, получилъ нечаянную смерть отъ мертвой головной лошадиной кости, которую онъ идучи мимо толкнулъ ногою, и тутъ въ ногу былъ ужаленъ змѣею, изскочившею изъ нутри сей головы гдѣ она таилась.

ИГОРЬ.

Едва *Олегъ* кончилъ жизнь и *Игорь* вступилъ въ наслѣдственное Кня-
913. женіе, какъ покоренные *Олегомъ* Народы начали помышлять о возвращеніи прежней своей вольности. Повиновеніе, произведенное въ нихъ мужествомъ и благоразуміемъ сего искуснаго Правителя, уступило мѣсто необузданному своеволію; ибо не вѣдали они еще качествъ новаго Князя. *Древляне* первые взбунтовавъ, отказали давать дань: но *Игорь*, не оставляя имъ времени усилиться,

вскорѣ

вскорѣ смирилъ ихъ оружїемъ, и наложилъ на нихъ дань болѣ прежней. 914.

Въ то же время *Свентельдъ*, Воевода *Игоревъ*, покорилъ *Угличей*, и взялъ *Пересѣчень* ихъ Городъ, по тщетномъ его защищеніи.

Печенѣги, (нѣкоторый *Азїатскїй* Народъ,) бродя по разнымъ Странамъ, вошли тогда въ *Россїю* и угрожали ей опустошенїемъ. *Игорь* сперва не разсудилъ за благо воевать со скитающимися людьми, коихъ побѣда не могла быть много полезна, и сдѣлалъ съ ними миръ: но чрезъ пять лѣтъ принужденъ былъ употребить противу ихъ силу оружїя, которая 920.
привела ихъ въ покорство.

А какъ не задолго предъ симъ *Греки* претерпѣли великїе уроны въ войнѣ съ *Болгарами*, то *Игорь*, дабы воспользоваться симъ случаемъ, предпринялъ напасть на ослабленную Имперїю; хотя тогда *Болгары* согласны были съ *Греками*.

Кіев-

Кїевскїй Князь отправляется водою со многочисленными силами, пристаетъ къ берегамъ Имперїи; *Понтъ*, *Ираклїю*, *Пафлагонїю* и всю *Никомидїю* плѣняетъ, разоряетъ, опустошаетъ. Но предъ симъ *Болгары* увѣдомили заблаговременно *Грековъ* о наступленїи и о числѣ непрїятелей. *Греческїе* Полки успѣли собраться, встрѣтить и окружить *Игоря*, такъ что онъ, по неудачномъ сраженїи, принужденъ былъ возвратиться въ Отечество. Тамъ онъ набираетъ новое войско, присовокупляетъ къ себѣ *Варяговъ* и *Печенѣговъ*, и идетъ паки на Имперїю съ бо́льшими силами.

Греки, получа о томъ извѣстїе
944. и вѣдая храбрость войскъ *Игоревыхъ*, посылаютъ къ нему Пословъ, съ предложенїемъ мира и сугубой дани предъ тою какую они давали *Олегу*.

Игорь удовольствовался не извлекая меча сею побѣдою, и взявъ съ *Грековъ* дань возвратился славно въ *Кїевъ*; *Печенѣгамъ* же повелѣлъ напасть на *Болгаръ*.

Надле-

Нужно было однако утвердить миръ съ *Греческою* Имперíею :ради того *Игорь* посылалъ Пословъ въ *Константинополь*, для возобновленія мирныхъ Договоровъ , постановленныхъ *Олегомъ*; и къ тому прибавлены были новые, въ которыхъ, между прочимъ, отъ стороны царствовавшихъ тогда Императоровъ обѣщано: „ чтобъ „ имъ не нанимать въ службу свою „ войскъ *Славено-Россійскихъ*, безъ до„ зволенія Князей ихъ.„ *Греческіе* Императоры взаимно присылали Пословъ къ *Игорю* , для утвержденія сихъ Договоровъ клятвами , въ ненарушимой силѣ которая часто была нарушена.

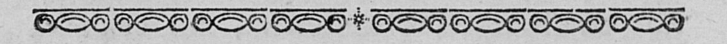
Игорь , въ мирѣ со всѣми Сосѣдями, наслаждался ужѐ подъ старость лѣтъ плодами своего мужества. Спокойство и тишина царствовали во всѣхъ его Областяхъ. Но особая милость и награжденіе отъ него *Свентельду* , побѣдителю *Угличей* , привели къ зависти другихъ Вельможъ. Война , часто Государству вредная , полезна всегда Полководцамъ ищу-

 щимъ

щимъ особенной своей корысти въ истребленіи человѣчества. Сіи Вельможи непрестанно побуждали *Игоря* къ брани противу *Древлянъ*, представляя ему, что онъ можетъ принудить ихъ платить дань еще бо́льшую. Князь послѣдовалъ наконецъ ихъ совѣту. *Древляне* вострепетали отъ силы его оружїя, и дали ему дань усугубленную; но онъ не удовольствовавшись тѣмъ требовалъ еще новой дани.

Тщетно *Малдисъ* (*Малъ*), Князь *Древлянскій*, посылалъ къ нему съ представленіемъ, коль несправедливы его требованія: кои въ прочемъ не были уже подкрѣплены довольными силами, ибо *Игорь* отпустилъ большую часть войскъ назадъ съ данью. Не взирая на то, онъ отважился съ малымъ числомъ напасть на *Древлянскія* Селенія. И когда подступилъ ужѐ подъ главный ихъ Городъ *Коростенъ* (*Искоростъ*,) то *Древляне*, видя его почти безъ войскъ, вышли оттуда во многочисленности, окружили

жили, убили и погребли его подЪ Городом Ъ. СимЪ образомЪ безмѢрно отважный Государь кончилЪ жизнь, шестидесяти осьми лѢтЪ отЪ роду, княживЪ, по кончинѢ *Олеговой*, тритцать два года. 945.

СВЯТАЯ ОЛЬГА,

(*ВЪ КРЕЩЕНІИ ЕЛЕНА.*)

По убіеніи *Игоря* отЪ *Древлян*Ъ, Супруга его Великая Княгиня *Ольга*, вЪ малолѢтство сына своего *Святослава*, вступила вЪ *Кіевское* и *Новогородское* Княженіе: первая изЪ женскаго пола вЪ *Россіи* народомЪ управляла, но сЪ толикою славою, что казалось какЪ бы она прообразовала могущество и щастіе *Россійскаго* Скипетра вЪ рукахЪ ея пола. 945.

Древляне имѢли наглость присылать кЪ ней разныя Посольства, сЪ предложеніемЪ и даже сЪ угрозами и принужденіемЪ, чтобЪ она вы-

шла замужъ за Князя ихъ *Малдиса*; а чрезъ то *Древлянскій* Князь надѣялся получить во власть, спокойнѣйшимъ образомъ, пространныя *Россійскія* Владѣнія.

Ольга, озлобленная убійствомъ своего Супруга, наипаче раздражена была симъ предложеніемъ, но скрыла свою досаду, и притворно увѣрила Пословъ, что она сама пріѣдетъ въ *Коростенъ* къ ихъ Князю. Между тѣмъ мстя *Древлянамъ* разными образами, пошла въ самомъ дѣлѣ къ нимъ съ войскомъ. Юный *Святославъ*, сынъ ея, находился съ нею въ семъ походѣ, и предупреждая возрастъ свой, являлъ уже мужественные подвиги, предзнаменовавшіе будущія его побѣды. *Малдисъ*, тогда не мысля болѣ о женидьбѣ, затворился въ *Коростенѣ*. И какъ трудно было взять сію укрѣпленную Столицу *Древлянскую*, то *Ольга* требовала, для своего отступленія отъ оной, вмѣсто дани, за неимѣніемъ тогда въ *Коростенѣ* другихъ вещей, по три голубя и по три воробья съ

каждаго двора въ Городѣ. *Древляне* съ радостію даютъ ей требуемую дань, дабы только она оставила ихъ безъ дальнаго мщенія. Не мыслятъ они, что голуби и воробьи, въ рукахъ *Ольгиныхъ* будутъ имъ столь же пагубны какъ ея оружіе; ибо она повелѣла вплести въ хвосты принесеннымъ птицамъ по фитилю, и ночью зажегши сіи фитили пустить оныхъ на волю. Голуби и воробьи тотъ часъ возвращаются подъ кровли домовъ во свои гнѣзда, зажигаютъ во всѣхъ мѣстахъ Городъ, пламень пожираетъ убѣжища осажденныхъ, и стѣны ихъ сами собою рушатся. Отчаянные *Древляне* ищутъ спасенія въ бѣгствѣ, но бѣгущихъ всюду постигаютъ воины, и спасенные отъ огня падаютъ подъ мечемъ гонящихъ; самъ Князь *Малдисъ* убитъ во множествѣ. Оставшіе *Древляне* емлются въ плѣнъ и покоряются. *Ольга* налагаетъ новыя да- 946.
ни на всѣ ихъ Города, и возвращается въ *Кіевъ* совершенно отмстивъ *Древлянамъ*.

Внутреннее Государственное устроеніе, было потомъ главнымъ предметомъ попеченій сей Мудрой Владѣтельницы. Она, оставивъ сына своего подъ присмотромъ вѣрныхъ людей, сама отправилась объѣхать свои владѣнія. Таковъ былъ обычай древнихъ *Россійскихъ* Государей по вступленіи на Престолъ: увидѣть своими очами все что было имъ подвластно, разсмотрѣть состоянія всякихъ селеній, узнать ихъ способы и недостатки, размѣрить подати по силамъ различныхъ подданныхъ, разпорядить доходы, искоренить злоупотребленія, наградить добродѣтели, исправить погрѣшности, защитить утѣсненныхъ, смирить утѣснителей. (*)

Слѣ-

(*) Толь полезный обычай приведенъ въ наилучшее дѣйство нынѣ Владѣющею нашею Самодержицею. Отдаленные Города, славящіеся Ея посѣщеніемъ, почитаютъ оное щастливѣйшимъ въ бытіи своемъ достопамятствіемъ. И хотя не могла Она обозрѣть въ пространныхъ Своихъ Областяхъ безчисленныхъ и многоразличныхъ селеній, тѣмъ не менѣ сіи, въ новомъ бытіи, полны Ея Именемъ.

Слѣдуя сему похвальному Государскому обычаю, *Ольга* сдѣлала въ Областяхъ своихъ разныя полезныя учрежденія: населила людьми пустыя земли, раздѣлила ихъ на Погосты, и основавъ благоденствіе своихъ подданныхъ, возвратилась въ Престольный Градъ, собирать спокойно плоды мудраго своего устроенія.

Природа одарила *Ольгу* рѣдкою красотою, которая, подобно ея высокому духу, блистала еще и въ сихъ лѣтахъ, когда прешедшая младость обыкновенно оставляетъ единый разумъ надъ сердцами владычествовать. Съ таковымъ внѣшнимъ одареніемъ, имѣла она тонкій и проницательный умъ, способный къ изслѣдованію и познанію *блага* и *истинны*. Сія Государыня, вознесенная на степень величія и щастія, при окружающемъ ея спокойствіи, чувствовала еще въ душѣ своей болѣзнованіе. Боготвореніе веществъ въ ея Отечествѣ, и сопряженная съ симъ дикость нравовъ и странность обы-

обычаевъ, всегда представлялись ей недостойными созданія мыслящаго. Чтимые легковѣрнымъ народомъ Идолы, являли ей совершенную суетность человѣческаго прибѣжища. Снизшедшая съ Небесъ Святая *Вѣра* коснулась ея сердца, и воспламенила его ревностнымъ желаніемъ познать Бога истиннаго.

Въ *Константинополѣ* тогда сіявшее Благочестіе убѣждало невѣрныхъ многими знаменіями, и отъ часу болѣ простирало во Вселенной свою силу. *Вѣрою* предводимая Княгиня *Россійская*, предприемлетъ путешествіе въ *Грецію*; является, съ приличнымъ великолѣпіемъ, въ Столицѣ Правовѣрныхъ Императоровъ, научается *Христіянскому* Закону, и проситъ просвѣтить себя Крещеніемъ.

Царствовавшій тогда Императоръ *Константинъ Багрянородный*, плѣнился ея достоинствами. Духовныя и Государственныя причины присоединялись къ его склонности. Онъ предлагалъ *Россійской* Княгинѣ вступить

съ

съ нимъ въ супружество, но она пристойнымъ образомъ избѣжала отъ сей чести, которая не согласовалась ни съ сердцемъ ея ни съ лѣтами.

Ольга, приступая ко Святому Крещенію, выбрала въ Воспріемники самого Императора: потомъ она не могла уже быть супругою своему Отцу Крестному, и *Константинъ* долженъ былъ погасить свое желаніе, содѣлавшееся противнымъ Закону.

Онъ отпустилъ ея со многими дарами въ Отечество, куда возвратившись Святая *Ольга*, начала просвѣщать людей познаніемъ истиннаго Бога. Но свѣтъ Евангельскій не озарилъ еще тогда всю *Россію*, и большая часть народа осталась въ прежнемъ невѣріи; по чему и *Святославъ* не послѣдовалъ увѣщаніямъ своей Матери, которая тщетно старалась склонить его къ *Христіанству*, ибо онъ боялся возмутить чрезъ то противу себя подданныхъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, *Святославъ* частію началъ уже княжить еще при жизни

своей

своей Матери, которая потомъ ѣздила во *Псковъ*, обновила сей Городъ, и соорудила тамъ Церковь, во имя *Святыя Троицы*.

СВЯТОСЛАВЪ.

Склонность къ войнѣ отъ самыхъ юныхъ лѣтъ, содѣлалась главною страстію *Святославовою*. Владычество же приобрѣтаемое оружіемъ и храбростію, нравилось Народу, находившему въ единыхъ побѣдахъ свое благосостояніе. *Святославъ* вскорѣ приучилъ своихъ воиновъ къ строгой жизни, какую самъ испытывалъ. Шатры, постели, поварни, излишнія одѣянія, повозки, и все что можетъ служить къ роскоши или упокоенію, изгнано было изъ его Стана. Поле являлось его жилищемъ, твердая земля служила ему вмѣсто постели, сѣдло во изголовье, отъ ловли звѣрей мясо печеное на угольяхъ, было его пищею; легкая одежда и добрый конь,

сокра-

сокращали медлѣнность путей къ далечайшимъ странамъ, гдѣ только онъ предпринималъ ставить свои знамена. Таковъ былъ *Святославъ* : таковы были его воины.

Но колико сей Государь щастливъ былъ въ побѣдахъ, толико не осмотрителенъ въ послѣдствіяхъ оныхъ; ибо для удержанія завоеваннаго, для содѣланія выгоднаго мира и союза съ Народами, для совершеннаго ихъ покоренія, для утвержденія безопасности въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ, потребны, сверьхъ мужества и храбрости, другія качества, каковыя не мѣнѣ были бы полезны *Святославу*.

Сей Государь, въ первыхъ лѣтахъ своего владѣнія, ходилъ съ войскомъ къ рѣкамъ *Окѣ* и *Волгѣ*, требовать дани отъ *Вятичей*; но сіи тогда находились подъ покровительствомъ *Козаръ*, и имъ дань платили, *Святославу* же отказали въ его требованіи. И такъ онъ, дабы надежнѣе содѣлать *Вятичей* своими дан- 963.

никами, вознамѣрился покорить прежде *Козаръ* ихъ защитниковъ.

Предпріятіе его имѣло желаемые успѣхи : *Козары* хотя вышли на сопротивленіе , нобыли въ конецъ разбиты. Побѣдители взяли *Саркелъ* (*Бѣлу-Вежу*, *Бѣлую Весь*), ихъ Столицу, съ другими Городами ; послѣ чего *Святославъ* легко принудилъ *Вятичей* платить себѣ дань , ибо тогда они не давали уже оной *Козарамъ*.

Греческій Императоръ *Никифоръ Фока*, вѣдая храбрость войскъ *Святославовыхъ*, и дабы отвести толь страшнаго непріятеля отъ бранныхъ по-
965. мысловъ противу *Константинополя* , прислалъ къ нему Посольство , склонить его итти войною на *Болгаръ*, кои предъ симъ отказали Императору въ помощи , какой онъ требовалъ отъ нихъ противу *Венгровъ* , тогдашнихъ своихъ непріятелей. *Святославъ* , ища побѣдъ и корысти , охотно соглашается на предложеніе отъ Императора , наступаетъ на *Болгаръ*, побиваетъ ихъ во многихъ случаяхъ, беретъ

репъ множество Городовъ по *Дунаю*, и тамъ, ради военныхъ и торговыхъ способностей, забывая Отечество, помышляетъ утвердить Столицу въ *Переславцѣ*, (по древнему названію въ *Мегалополемѣ*.)

Во время же какъ *Святославъ* въ отдаленныхъ странахъ простиралъ свое оружіе, приводилъ въ трепетъ непріятелей, налагалъ на нихъ дани и приобрѣталъ новыя Области, *Печенѣги*, въ великомъ числѣ, напали на зѐмли *Россійскія*, и ужѐ подступивъ къ *Кіеву*, со всѣхъ сторонъ его окружили: такъ что осажденные *Кіевляне*, не могли ни помощи получить, ни увѣдомить кого либо о своемъ состояніи. Сама Великая Княгиня *Ольга*, со внучатами своими, дѣтьми *Святославовыми*, *Ярополкомъ*, *Олегомъ* и *Владимиромъ*, находясь тогда въ *Кіевѣ*, ввержена была въ опасность отъ облежащихъ силъ непріятельскихъ. Въ сей крайности однако, мужественная сія Государыня, явила свойственную ей бодрость духа, который казалось будто преселялся во

всѣхъ ея воиновъ. Она повелѣваетъ затворить ворота Городскія, и на стѣнахъ отражать силу силою. *Печенѣги* тщетно покушаются со всѣхъ сторонъ приступать къ Городу; вездѣ встрѣчаютъ равное непреодолимое сопротивленіе; отъ всюду съ безполезнымъ урономъ возвращаются, и теряютъ надежду взять *Кіевъ* силою оружія. Между тѣмъ они умышляютъ *Кіевлянамъ* гибель болѣ вѣрную: заграждаютъ всѣ пути доставляющіе воду и нужные припасы къ жизни. Голодъ и жажда, въ облеженномъ Городѣ, изнуряютъ жителей неустрашимыхъ отъ приступовъ непріятельскихъ. Истощеніе тѣла легко приводитъ духъ въ уныніе; увядаетъ храбрость воиновъ. Страшная смерть возноситъ пагубную косу въ помощь *Печенѣгамъ*, и малое число храбрыхъ защитниковъ *Кіева* еще умаляется.

Разные *Россійскіе* Народы, подъ предводительствомъ именуемаго *Притича*, хотя собрались къ защищенію Отечества, но не вѣдая крайней на-

пасти Сограждан своих, стояли в виду Города, на другой сторонѣ рѣки, или для отвлеченія *Печенѣгов* от *Кіева*, или для невозможности, за превосходным непріятельским числом, подать своим надежную помощь; ибо надлежало пробиваться к Городу сквозь безчисленныя толпы войск его окружающих.

Ужѐ *Кіевляне* совѣщеваются не о храбром защищеніи Отечества, но о сохраненіи жизни прекращаемой голодом, и опредѣляют сдать Город, естьли на завтрѣ за рѣкою стоящія их войска не подадут им помощи. Надлежало увѣдомить о том *Притича*, но не было способа посланному из *Кіева* достичь в Стан его.

При таковом общем всѣх недоумѣніи, нѣкто Юноша, любитель своего Отечества, котораго имя к сожалѣнію умолчено в Исторіи, вызвался, не взирая на всѣ опасности, увѣдомить *Притича* о состояніи *Кіева*. Он выходит с уздою

не

не примѣтно изъ Города, и идетъ сквозь *Печенѣговъ*, ихъ языкомъ спрашивая, не видалъ ли кто ушедшаго безъ узды коня его? *Печенѣги* принимаютъ Юношу за своего, и сожалѣютъ о его нещастіи; а между тѣмъ онъ пробирается къ рѣкѣ, скидываетъ съ себя одѣяніе, и пускается въ плавь на другой берегъ къ единоземцамъ. *Печенѣги* познаютъ тогда хитрость Юноши, но тщетно ужѐ за нимъ гонятся и пускаютъ въ него стрѣлы. *Притичевы* воины, видя погоню и пловущаго къ нимъ человѣка, уразумѣваютъ его быть отъ своихъ посланнаго, подспѣваютъ въ стрѣчу съ лодками и увозятъ сохранно въ Станъ свой. Юноша даетъ вѣдать *Притичу* состояніе *Кіевскихъ* жителей, и опасность въ какой находятся *Святославовы* Мать и Дѣти. По сему извѣстію *Притичь* предпринялъ, не взирая ни на какія опасности, спасать Городъ.

Въ слѣдующій день на разсвѣтѣ, *Россійскій* Полководецъ садится на

на суда съ своими силами; трубные гласы въ войскѣ его и въ Городѣ, подаютъ другъ другу знаки о своихъ движеніяхъ. *Притичевы* воины лѣтятъ по водамъ на супротивный берегъ; храбрость и надежда сіяютъ на челахъ ихъ; *Кіевляне* восприемаютъ новую бодрость, подкрѣпляемую надеждою. *Печенѣги* въ изумленіи, видя таковую смѣлость войскъ плавущихъ, и слыша побѣдительные клики въ Городѣ, мнятъ что самъ *Святославъ* пришелъ на помощь къ *Кіеву*; наполняются страхомъ, мятутся, недоумѣваютъ, и оставя Городъ обращаются въ бѣгство. Тогда *Россійскіе* воины выходятъ безпрепятственно на берегъ, срѣтаемы изъ Города Великою Княгинею, Князьями и всѣми гражданами; потомъ обще предпринимаютъ мѣры къ утвержденію своей безопасности.

Печенѣжскій Князь, остановился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ *Кіева*, и прислалъ просить дозволенія, свидѣться съ *Притичемъ* для переговоровъ.

ровЪ. Сей ПолководецЪ, вЪ дозволенномЪ отЪ него свиданіи, хитро увѢрилЪ *ПеченѢжскаго* Государя, что будто онЪ пришелЪ только сЪ передовымЪ войскомЪ, и что по немЪ идетЪ *СвятославЪ*, сЪ безчисленными силами, мстить за опустошеніе своихЪ владѢній.

Имя *Святославово* страшно было его непріятелямЪ. *ПеченѢжскій* Князь просилЪ *Притича* быть ему другомЪ; и предЪ отшествіемЪ, во знакЪ своего кЪ нему почтенія, подарилЪ ему коня, стрѢлы и саблю. *Россійскій* же ПолководецЪ сЪ своей стороны, подарилЪ *ПеченѢжскому* Государю щитЪ, мечь и броню.

Дружба сія, по видимому, продолжалась только до того времени какЪ *ПеченѢги* примѢтили вымышленное увѢреніе, о приближеніи *Святослава* сЪ войскомЪ. *Кіевляне*, находясь вЪ новой отЪ *ПеченѢговЪ* опасности, послали кЪ Государю своему извѢстіе, о гибели вЪ какую они его отсудствіемЪ были ввержены, и сЪ

прозь-

прозьбою чтобЪ онЪ поспѢшилЪ предохранить отЪ обстоящихЪ золЪ Отечество. И такЪ *СвятославЪ* немѢдленно возвращается вЪ *КіевЪ*, разбиваетЪ *ПеченѢговЪ* и прогоняетЪ ихЪ изЪ своихЪ Областей. 967.

СвятославЪ удержанЪ былЪ потомЪ на время вЪ *КіевѢ*, прошеніями своей Матери, которая заболѢвЪ, вЪ крайнемЪ изнеможеніи, предчувствовала приближающуюся свою кончину. Блаженная Княгиня *Ольга*, не вЪ долгомЪ времени, кЪ общему всѢхЪ оскорбленію, преселилась, сЪ *Христіанскими* завѢщаніями, отЪ временной жизни кЪ вѢчной, вЪ четвертомЪ надесять году послѢ своего Крещенія; во вдовствѢ была двадцать четыре года, вЪ супружествѢ за *ИгоремЪ* сорокЪ одинЪ годЪ, всея же жизни ея было около осьмидесяти лѢтЪ. 969.

Я упомяну здѢсь о двухЪ женахЪ *СвятославовыхЪ*, кои извѢстны по Исторіи: единая была *Болгарская* Княжна, именуемая *Предслава*, вторая же

Малуша, Клюшница *Ольгина*, родомъ *Славянка*: сія была Мать *Владимирова*.

Стремительная склонность къ войнѣ, вела *Святослава* испытывать часто крайности, которыя благоразуміе предвидитъ и упреждаетъ. Сей Государь, безъ предусмотрѣнія въ намѣреніяхъ, назначивъ *Переславцу* (въ *Болгаріи*) быть себѣ Столицею, и дабы утвердить власть свою въ *Россіи*, далъ въ удѣлы сыновьямъ своимъ, *Ярополку Кіевъ*, *Олегу Коростенъ*, съ принадлежащими къ симъ удѣламъ землями, но учинилъ ихъ подвластными себѣ Княженіями. Между тѣмъ *Новогородцы* просили себѣ въ Князья *Владимира*, третіяго сына *Святославова*, по внушенію *Добрыни*, брата *Малушина*, дяди *Владимирова*. *Святославъ* равномѣрнымъ образомъ удовольствовалъ ихъ прошеніе, и *Владимиръ* отправился въ *Новгородъ* съ *Добрынею*.

Должно здѣсь примѣтить, что отъ временъ *Руриковыхъ* совокупленная *Россія*, тогда въ первый разъ на
970. части

части раздѣлилась ; ибо сіе раздѣленіе въ послѣдствіи произвело разные образы правленія , и удѣльные Князья не могли пребывать въ согласіи , какъ скоро содѣлались самовластными.

Тако учредивъ правленіе Государства , *Святославъ* пошелъ съ войскомъ въ *Болгарію.* И хотя подъ *Переславцемъ* нашелъ отъ *Болгаръ* сильное сопротивленіе , но напослѣдокъ ихъ побѣдилъ , взялъ сей Городъ, и въ немъ чаялъ утвердить свое пребываніе.

Святославъ воевалъ потомъ , при Императорѣ *Іоаннѣ Цимисхіѣ* (*Земиссесѣ*), съ *Греками.* Онъ, подъ *Доростеномъ* въ *Болгаріи* , отважился , съ десятью тысящами человѣкъ, напасть на многочисленное *Греческое* войско , предводимое самимъ Императоромъ. *Россіяне* въ началѣ устрашены были великимъ превосходствомъ силъ непріятельскихъ ; но *Святославъ* , храбрымъ своимъ примѣромъ и увѣщаніемъ воиновъ , преклонилъ къ себѣ побѣду. 971.

Исторія сохранила произнесенную тогда имъ рѣчь, которая можетъ служить здѣсь къ изображенію свойствъ сего Государя. „О воины! говорилъ „онъ, побѣдимъ или умремъ. Намъ „нѣтъ инаго убѣжища. Не посрамимъ *Россійскаго* имени. Я первый „пойду предъ вами; и естьли убіенъ буду, помышляйте тогда сами „о своей должности„ Воины единогласно отвѣтствовали: „Мы всѣ „готовы умереть съ тобою.„

Греки были разбиты и просили мира. Они послали къ Побѣдителю богатые дары, чая прельстить его златомъ и драгоцѣнными каменіями; но онъ принялъ сіи дары съ презрѣніемъ, и не удостоилъ Пословъ говорить съ собою. *Греки*, искушая *Святослава* разными образами, отправили къ нему другихъ Пословъ, кои поднесли ему отъ Императора мечь и прочія оружія. *Святославъ* принялъ оныя съ изъявленіемъ особливаго удовольствія, изъ котораго *Греки* легко уразумѣли, сколь полезно было пребывать въ

мирѣ

миръ съ таковымъ Государемъ, который предпочитаетъ желѣзо злату.

Предложены были мирныя условія. *Святославъ*, по примѣру Побѣдоносцевъ своихъ Предковъ, изтребовалъ отъ *Грековъ* поголовную дань на все свое войско: но въ семъ случаѣ взялъ оную не только на число живыхъ, но и на число убитыхъ воиновъ, дабы тѣмъ воспользовались сихъ послѣднихъ родственники.

Такимъ образомъ постановленный миръ пресѣкъ съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія; но не льзя было утвердиться на условіяхъ, въ коихъ видимо было принужденіе, и времянное только согласіе по уваженію обстоятельствъ. *Святославъ*, властвуя въ *Болгаріи* силою оружія, не могъ быть тамъ любимъ своими подданными, привыкшими, въ *Христіанскомъ* Законѣ уже около тритцати лѣтъ, къ болѣ кроткому правленію. Войско его оставалось малочисленно; на вѣрность же *Болгаръ* онъ не могъ

пола-

полагаться; ибо прежній ихъ Государь былъ тогда подъ покровительствомъ Имперіи, и безъ сумнѣнія имѣлъ тайныхъ друзей въ Отечествѣ. *Печенѣги*, поселившіеся между *Россіею* и *Болгаріею*, были непріятели *Святославу*, и онъ не получалъ изъ *Россіи* себѣ помощи. Для сихъ обстоятельствъ, *Святославъ* посылалъ отъ себя Пословъ къ Императору, дабы исправить и утвердить постановленный между Имперіею и *Россіею* миръ, который отъ часу становился ему нужнѣе. Императоръ съ своей стороны не мѣнѣе желалъ онаго. Сей миръ былъ возобновленъ и заключенъ на такихъ Договорахъ: чтобъ *Болгарія* „ принадлежала Императору; и чтобъ „ *Россійскій* Государь, признаваемый „ ужè другомъ и союзникомъ Имперіи, „ не нападалъ болѣ на зѐмли владѣнія „ *Греческихъ* Императоровъ, ни на *Бол-* „ *гарскія*, ни на *Корсунскія* (*Херсонскія* „ или *Крымскія*.) „

Въ слѣдствіе сего мира, *Святославъ* долженъ былъ возвратиться въ *Россію*. Тщетно *Свенальдъ*, Воевода его

его представлялъ чтобъ онъ не воденымъ путемъ ѣхалъ въ Отечество, ибо по *Днепру* чрезъ пороги надлежало итти мимо *Печенѣговъ*, *Россійскихъ* неприятелей. *Святославъ*, отринувъ благоразумныя представленія, отправился изъ *Переславца* водою. *Болгары* не преминули предувѣдомить *Печенѣговъ* о семъ путешествіи *Россійскаго* Государя, о маломъ числѣ при немъ войска, и о богатствахъ кои онъ везетъ съ собою. *Печенѣги* засѣли на островахъ у пороговъ. *Святославъ* не доѣзжая оныхъ принужденъ былъ зимовать, на мѣстѣ называемомъ *Бѣлобережье*. Тамъ онъ съ людьми своими претерпѣвалъ крайній во всемъ недостатокъ и голодъ, окруженъ непріятелями. При наступленіи весны, *Святославу* оставалось только избирать себѣ родъ гибели. Онъ предпринялъ въ отчаяніи, съ изнуренными голодомъ людьми пробиться сквозь *Печенѣговъ*: тогда *Куря*, Князь ихъ, напалъ на *Россіянъ*, вскорѣ ихъ побѣдилъ, и самого *Святослава* убилъ; потомъ имѣлъ варварское удовольствіе

 ствіе

ствіе сдѣлать изъ его черепа чашу, на которой написалъ: *чужаго искавъ свое потерялъ.*

Свенальдъ, съ самымъ малымъ числомъ, по нѣкоторому щастію пробился сквозь непріятелей, и пришедъ въ *Кіевъ* увѣдомилъ *Ярополка* о бѣдственной смерти Отца его. *Святославъ* княжилъ обще съ Матеріею двадцать семь лѣтъ; кончилъ жизнь на сороковомъ году отъ рожденія.

ЯРОПОЛКЪ, ОЛЕГЪ И СВЯТЫЙ ВЛАДИМИРЪ

(*ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛІЙ.*)

Смерть *Святославова* прекратила зависимость трехъ Князей, сыновей его, отъ Верьховной Власти. Каждый изъ нихъ содѣлался Самодержавнымъ въ своемъ владѣніи, безъ всякаго установленія союза между собою. А сіе раздѣленіе *Россіи*, подало многимъ Народамъ поводъ отступить отъ

преж-

прежняго *Россійским* Князьям подданства; ибо раздѣленныя между ими силы не могли болѣ содержать въ страхѣ Областей, покоренныхъ оружїемъ. Къ томужъ раздоры между сими Князьями братьями, и послѣдовавшїя междоусобныя брани, приводили Государство въ истощенїе.

Ярополкъ, на Престолѣ въ *Кїевѣ*, Столицѣ Отцовъ своихъ, имѣя предъ братьями старшинство лѣтъ, и въ главномъ своемъ Удѣлѣ количественныя преимущества, былъ весьма склоненъ ко злоупотребленїю оныхъ; честолюбивъ безъ правилъ, предпрїимчивъ безъ твердости, другъ и недругъ безъ разсмотренїя; слѣдуя же почти всегда пагубнымъ совѣтамъ пристрастныхъ Вельможъ, былъ, можно сказать, нещастный рабъ рабовъ своихъ.

Нѣкогда *Олегъ* братъ его, на звѣриной ловлѣ, умертвилъ сына *Кїевскаго* Велможи *Свенальда*, за продерзость его на земляхъ *Древлянскихъ*.

По сему Отецъ, дабы отмстить смерть сына, легко подвигъ слабаго своего Государя къ вооруженію противу *Олега*, представивъ ему къ войнѣ множество причинъ, ласкающихъ властолюбію. *Ярополкъ* наступилъ на *Древлянскія* земли, подобно какъ на непріятельскія. Побѣжденный *Олегъ*,
977. подъ Городомъ *Вручемъ* (*Овручовымъ*,) спасающійся бѣгствомъ, сверженъ былъ съ моста въ рѣку, со множествомъ людей своихъ. Но когда мертвое его тѣло послѣ было отыскано и принесено къ *Ярополку*, то онъ горько надъ нимъ плакалъ, укоряя *Свенальда* злодѣйственными совѣтами и смертію брата своего. *Олегъ* княжилъ въ своемъ удѣлѣ пять лѣтъ.

И такъ по смерти его *Ярополкъ*, Князь *Кіевскій*, содѣлался властителемъ купно *Древлянскихъ* Областей. *Владимиръ* же въ *Новѣгородѣ*, увѣдавъ о бѣдственной смерти своего Брата, и опасаясь отъ усилившагося *Ярополка* равной себѣ участи, разсудилъ за благо убѣжать къ *Варягамъ* своимъ союзникамъ. Ме-

Между тѣмъ *Ярополкъ*, движимый своимъ властолюбіемъ, не преминулъ воспользоваться обстоятельствами. Онъ, въ отсудствіе *Владимирово*, не взирая на раздѣлъ отеческій, безъ войны завладѣлъ *Новгородомъ*, посадилъ въ немъ Правителями Бояръ своихъ, и объявилъ себя единодержавнымъ во всей *Россіи*.

Въ таковомъ положеніи дѣлъ, честолюбіе *Ярополково* было разными образами удовольствовано. *Печенѣги* 978.
ему покорились, платили дань, и въ его службу пришелъ *Печенѣжскій* Князь *Гильдея*, которому онъ далъ 979.
зѐмли и Городà. *Греки* возобновили съ *Россіею* миръ и дали ему дань, какую платили его Отцу и Дѣду. Напослѣдокъ Папа присылалъ къ нему Посольство. Толико всегда уважаема была *Россія* въ соединеніи.

Владимиръ однако употребилъ всевозможныя средства къ доставленію себѣ отъ *Варяговъ* помощи. Онъ нанимаетъ ихъ войска, идетъ съ

оными къ своему удѣльному Княженію. Жители *Новагорода*, преданные сердцами *Владиміру*, радуются о его пришествіи. Воеводы *Ярополковы* безполезно увѣщеваютъ народъ къ сопротивленію; недоумѣваютъ въ совѣтахъ, робѣютъ въ полкахъ своихъ, и не производятъ никаковаго браннаго дѣйствія. *Владиміръ*, не извлекая меча, восходитъ на прежній Княжескій Престолъ свой, выгоняетъ изъ Города Правителей *Ярополковыхъ*, и повелѣваетъ имъ возвѣстить брату своему, что онъ пойдетъ на него войною, яко на убійцу и врага своихъ единокровныхъ.

Уже *Владиміръ* готовъ былъ двигнуться съ силами къ *Кіеву*, когда *Ярополкъ* проводилъ время въ единыхъ совѣтахъ, и спрашивалъ у Воеводы своего *Блуда*, что ему дѣлать. *Блудъ*, вѣдая скудный умъ и неспособность своего Государя, толико внутренно презиралъ его, колико былъ преданъ *Владиміру*, который умѣлъ пріобрѣтать себѣ друзей и услужниковъ

ме-

между самыми непріятелями. Сей *Блудъ*, по склонности къ *Новогородскому* Князю, привелъ своими совѣтами *Ярополка* въ такую оплошность, что онъ, не взирая на объявленіе отъ *Владимира*, пребывалъ спокоенъ безъ всякихъ военныхъ приготовленій, но паче готовился къ Браку, каковымъ чаялъ совершить свое щастіе.

Рогвольдъ, Князь пришедшій изъ заморя, Владѣтель *Полоцка*, имѣлъ у себя дочь, *Рогнеду*, которой славимая красота привлекала желанія Государей. *Ярополкъ* и *Владимиръ*, оба просили ея у *Рогвольда* себѣ въ супружество; но первый предупредилъ послѣдняго Посольствомъ, щастливыми побѣдами, и можетъ быть нѣкоторою побѣдою надъ сердцемъ *Рогнединымъ*. Отецъ оставилъ выборъ на волю дочери: а сія не преминула предпочесть *Ярополка Владимиру*, котораго дѣла были тогда въ сумнительномъ положеніи. Союзъ его отверженъ былъ съ нѣкоторымъ презрительнымъ отвѣтомъ, и *Владимиръ* толи-

ко

ко симъ ожесточился, что оставивъ на время предпріятую войну съ *Ярополкомъ*, сугубымъ своимъ соперникомъ, пошелъ на *Полоцкъ*, сразился съ *Рогвольдомъ*, разбилъ его войско, убилъ сего Князя и двухъ сыновей его; *Рогнеду* же взялъ за себя, не
980. взирая на прежній отказъ ея.

Сіе долженствовало бы напослѣдокъ удостовѣрить *Ярополка* о дѣйствіяхъ силъ *Владимировыхъ* и побудить къ предосторожности, но Побѣдитель *Полоцка* имѣлъ время, безъ всякаго отъ *Кіевскаго* Князя сопротивленія, подступить къ его Столицѣ. Однако трудно было взять приступомъ Городъ; почему *Владиміръ*, вѣдая доброжеланіе къ себѣ *Блудово*, воспользовался онымъ. Слабый *Ярополкъ*, совѣтомъ сего хитраго Вельможи, оставилъ *Кіевъ* и ушелъ въ *Родень* (*Городень*); но и тамъ, въ осадѣ терпя голодъ, постигаемь былъ гибелью. Народное бѣдствіе тогда оскорбляло *Владиміра*, и онъ отъ осажденнаго Города возвратился въ *Кіевъ*,

евъ, по условію съ *Блудомъ*, который между тѣмъ совѣтывалъ своему Государю предаться, ради спасенія, въ руки Брата, и удовольствоваться чѣмъ онъ наградитъ его. *Варяжко*, другой Вельможа *Ярополковъ*, хотя представлялъ ему пагубный совѣтъ *Блудовъ*, и способъ уйти къ *Печенѣгамъ*, откуда могъ бы онъ получить вспоможеніе противу *Владимира*, но *Ярополкъ*, неспособный познавать вѣрность и дружество, предпочелъ коварное мнѣніе спасительному совѣту, поѣхалъ въ *Кіевъ*, и тамъ, въ чертогахъ *Владимировыхъ*, пронзенъ подъ пазухи мечьми, отъ двухъ воиновъ, въ при 980.
судствіи предателя своего *Блуда*, который, по вступленіи *Ярополковомъ* въ пагубную для него храмину, тотъ часъ затворилъ двери оной. А *Варяжко*, увѣдавъ о его убіеніи, убѣжалъ къ *Печенѣгамъ*, и въ послѣдствіи оттуда воевалъ *Владимира*, до того времяни какъ сей увѣрилъ его клятвами въ прощеніи и безопасности его особы. *Ярополкъ* княжилъ семь лѣтъ.

СВЯТЫЙ ВЛАДИМИРЪ,

(*единовластитель.*)

Военные успѣхи *Владимировы*, явили уже начало его въ *Россіи* единовластія, которое напослѣдокъ, смертію *Ярополковою*, воспріяло свой совершенный образъ.

980. Сіе княженіе предлагаетъ намъ знаменитѣйшую Епоху въ *Россіи*. Священная память оной остановляетъ перо мое, при описаніи свойствъ Государя который глубокую тьму невѣрія озарилъ свѣтомъ *Христовымъ*, и Область терномъ грубости покрытую преобразилъ въ цвѣтущій Едемъ спасительнаго ученія. Но какъ Исторія должна быть зерцаломъ истинны, то представляемыя въ ней слабости и заблужденія человѣческія да обратятся въ похвалу исправленнымъ, и да будутъ во исправленіе ненаказаннымъ.

Мнѣ-

Мнѣнія, времена и разныя обстоятельства порабощают разумъ. Страсти, влекущія человѣка часто къ предосудительнымъ дѣйствіямъ, суть тѣже страсти которыя производятъ въ немъ наипохвальнѣйшія чувствованія, какъ скоро устремятся къ достойному предмѣту своего влеченія. Часто самая добродѣтель, въ достиженіи блага, принуждается прибѣгать къ жесточайшимъ средствамъ и крайностямъ, измѣняющимъ на время естественный образъ ея; и часто благонамѣреннѣйшій человѣкъ, по виду нѣкоторыхъ дѣлъ своихъ, строго судится, естьли конецъ ихъ не оправдитъ его предъ Свѣтомъ; ибо такoвъ есть общій жребій человѣчества, что люди не всегда избираютъ полезнѣйшія средства, и не всегда бываютъ въ успѣхахъ щастливы.

Владимиръ въ началѣ является жестоконравенъ и неумѣренъ во всѣхъ страстяхъ своихъ; стремителенъ во гнѣвѣ, при томъ предпріимчивъ, смѣлъ

и твердъ въ предпріятіяхъ, но побѣждаемь безпредѣльнымъ любострастіемъ. Напослѣдокъ многія черты, изображающія *Владимира* въ непросвѣщенномъ бытіи его, заглаждаются добродѣтелями, наипрекраснѣйшими въ Государствованіи и въ общежитіи человѣческомъ. Тако *Владимиръ*, пріявъ Законъ, *облекся въ новаго человѣка*, какъ говоритъ Священное писаніе.

По возшествіи *Владимировомъ* на Престолъ Всероссійскаго Княженія, онъ не укоснилъ употребить власть свою во удовольствіе господствовавшей въ немъ страсти. Прекрасный полъ въ *Россіи*, тогда подверженъ былъ подобной невольнической участи, къ каковой оный осужденъ по нынѣ почти у всѣхъ *Азіатскихъ* Народовъ. Великое множество женъ и наложницъ *Владимировыхъ*, въ разныхъ мѣстахъ содержанныхъ, всегда было умножаемо новыми сего рода жертвами. Оставшая *Ярополкова* жена, *Гречанка*, бывшая Монахиня, плѣненная *Святославомъ* въ войнѣ съ *Греціею*

цїею, и ради красоты *Ярополку* отданная, *Владимиромъ* также взята, беременная, въ число женъ его. Отъ нея родился *Святополкъ*, котораго *Владимиръ* усыновилъ во утробѣ Матерней, но не могъ любить въ послѣдствіи, или для того что не признавалъ своимъ сыномъ, или для того что видѣлъ въ немъ сїе злонравіе, которое по смерти Отцовой содѣлалось ужасомъ человѣчества, какъ будетъ въ своемъ мѣстѣ описано.

Изъ всѣхъ женъ *Владимировыхъ*, въ его непросвѣщеніи, означаются слѣдующїя: Первая, родомъ *Чехиня*, которая родила *Вышеслава*. Вторая, *Рогнеда*, дочь Рогвольда Князя *Полоцкаго*, родившая *Изяслава*, *Ярослава*, *Всеволода*, и двухъ дочерей *Предславу* и *Премиславу*, изъ коихъ одна была въ супружествѣ за *Болеславомъ Храбрымъ*, Королемъ *Польскимъ*, а другая за *Андреемъ*, Королемъ *Венгерскимъ*. Третїя жена *Владимирова* была упомянутая *Гречанка*, Мать *Святополкова*. Четвертая, другая

гая *Чехиня*, отъ которой родились *Святославъ* и *Мстиславъ*. Пятая, *Болгарыня*, произведшая *Бориса* и *Глѣба*. Кромѣ сихъ дѣтей *Владимировыхъ*, счисляются также *Позвиздъ* и *Судиславъ*, рожденные отъ наложницъ.

Владимиръ наконецъ, въ *Христіанскомъ* супружествѣ, имѣлъ еще сына *Станислава* и дочь *Марію*, бывшую потомъ за *Казимиромъ Первымъ*, Королемъ *Польскимъ*, переименованную въ *Польшѣ Доброгнѣвою*, отъ которой произошли многіе *Европейскіе* Государи. И такъ всѣхъ дѣтей у *Владимира* является двенадцать сыновей и три дочери, во времена обычаевъ по каковымъ сыновья Отца Владѣтельнаго получали каждый себѣ особенное Владеніе. Благополучна была бы всегда *Россія*, естьли бы обычаи Государей всегда были поспѣшны ея славѣ и возвышенію!

Владимиръ, при началѣ своего княженія, долженъ былъ успокоить возмутившихся *Варяговъ*, коихъ онъ напредь сего нанялъ на войну себѣ

въ

въ помощь. Они твердо требовали окупу съ *Кіевскихъ* жителей, по двѣ гривны съ человѣка, говоря что они взяли Городъ безъ всякой себѣ корысти, и что онъ принадлежитъ имъ по праву завоеванія. Таковое частію справедливое требованіе, подкрѣпленное войскомъ которому *Владиміръ* не былъ въ состояніи противиться, восколебало власть его и принудило прибѣгнуть къ хитрости. Онъ выпросилъ у нихъ на мѣсяцъ сроку, а тѣмъ временемъ тихо приготовился къ сильному отпору, въ случаѣ ихъ приступа. *Варяги*, наконецъ увидѣвъ что они отъ *Владиміра* требуемаго награжденія получить не могутъ, просили чтобъ онъ по малой мѣрѣ способствовалъ имъ итти войною на *Грецію*, гдѣ бы они корыстьми воспользовались. *Владиміръ* притворился, что онъ съ радостію на то соглашается; но въ самомъ дѣлѣ удержалъ у себя лучшихъ людей изъ *Варяговъ*, разными милостями и награжденіями. Прочихъ же отпустилъ въ *Грецію*, по предварительномъ увѣдомле-

домленіи *Василія* и *Константина*, тогда въ *Константинополѣ* царствовавшихъ, о ихъ походѣ; при чемъ совѣтывалъ симъ Императорамъ подговорить ихъ къ себѣ въ службу, и послѣ разослать въ разныя мѣста, дабы они въ соединенныхъ силахъ не могли вредить Имперіи.

Владимиръ, въ самомъ своемъ непросвѣщеніи, отличался отъ сихъ невѣрныхъ кои небрегли всякое Богослуженіе. Онъ чувствовалъ важность и пользу Закона, въ то время когда между его подданными почти ни каковаго не было, или былъ не истинный, который слабо проницалъ сердца дикихъ Народовъ невѣдущихъ ученія. Сей Государь, рожденный и возросшій въ заблужденіяхъ, влекомый примѣрами предковъ и современниковъ, ревнительный къ благосостоянію подданныхъ, обуреваемый въ волнахъ житейскаго моря, слѣдовалъ силѣ всенароднаго невѣжества. Святое ученіе каковымъ Бабка его, Благовѣрная Княгиня *Ольга*, могла наста-

ставить юность Князей ею воспитанныхъ, по видимому, не было впечатлѣнно въ ихъ памяти. *Владиміръ* усугубилъ благоговѣніе къ Богамъ Отцовъ своихъ и почтеніе къ Скипетру. Онъ поставилъ въ *Кіевѣ* множество новыхъ Идоловъ. Первый былъ *Перунъ*, Богъ молніи и грома. Образъ его былъ человѣческій. Голова у него была серебреная, усы золотые, тѣло деревянное, ноги желѣзныя. Въ рукѣ держалъ онъ каменное подобіе громовой стрѣлы, осыпанное яхонтами и другими драгоцѣнными каменіями. На Олтарѣ его возженъ былъ огнь, который Жрецы, подъ смертнымъ страхомъ, долженствовали хранить неугасаемъ. Сей Идолъ стоялъ на высокомъ холмѣ, надъ потокомъ именуемымъ *Буричевымъ*. Послѣ же его почитаемы были *Хорсъ*, *Дáжба*, *Стрибá*, *Семáглъ*, *Мокóшъ*, *Волóсъ* Богъ скотовъ, *Позвиздъ* Богъ воздуха, *Ладо* Богиня веселій, *Купало* Богъ плодовъ земныхъ, *Коляда*, *Леля*, и другіе, которымъ легковѣрный Народъ, яко своимъ хранителямъ,

лямъ, покланялся и посвящалъ разныя жертвы. Самая жизнь человѣческая имъ была приносима: невинная кровь разумнаго созданія проливалась на Олтаряхъ предъ Испуканами. Рѣки и Озера имѣли такъ же своихъ поклонниковъ и жертвоприносителей.

Владимиръ, воздвигнувъ Капища посреди *Кіева*, препоручилъ подобныя учрежденія въ *Новѣгородѣ Добрынѣ* дядѣ своему, который тамъ, по примѣру *Владимирову*, разпространилъ Идолослуженіе; главнаго же Идола *Перуна*, для всенароднаго ему поклоненія, поставилъ на берегу *Волхова*.

Потомъ *Владимиръ* помышлялъ о возвращеніи себѣ Областей и Народовъ, кои принадлежали его Предкамъ, но послѣ смерти *Святославовой*, во время бывшаго раздѣленія и раздоровъ между Князьями, одни за другими отъ *Россіи* отпали. Того ради
981. въ началѣ пошелъ онъ на *Мечислава*, Короля *Польскаго*, бывшаго тогда въ войнѣ съ *Богемцами*, взялъ у него *Пере-*

Перемышль, *Червенъ* и многіе другіе Города; потомъ обратился на югъ. Тамъ покорилъ онъ двукратно *Вятичей*, которые по тщетномъ упорствѣ 982.
принуждены были давать *Владиміру* дань, какую съ нихъ бралъ Отецъ его. *Владиміръ* равнымъ образомъ покорилъ *Ятвяговъ*, и по возвращеніи своемъ въ *Кіевъ* опредѣлилъ принесть, 983.
въ возблагодареніе за свои побѣды, Богамъ жертву. Старцы и Бояре, 983.
во мнимомъ Богопочитаніи, приговорили привесть на заколеніе кого либо изъ юношей или дѣвицъ по жребію. Но сей жребій лукаво былъ навлеченъ на нѣкоего *Христіанина*, родомъ *Варяга*, котораго отецъ безполѣзно вопіялъ противу лжесвятости и безчеловѣчія. Онъ и сынъ его отъ народа убиты, яко богохульники; въ послѣдствіи же Церковь посвятила ихъ память, въ число Мучениковъ: (*смотри въ Житіяхъ Святыхъ, Ѳеодора и Іоанна, Іюля 12 числа.*)

Въ наступившемъ году, *Владиміръ* 984.
ходилъ боевать *Радимичей*, но сей

походъ не былъ труденъ; ибо посланный съ передовымъ войскомъ его Воевода, именуемый *Волчій хвостъ*, встрѣтивъ непріятелей у рѣки *Пещаны* разбилъ и содѣлалъ *Россійскими* данниками.

Тогда *Владиміръ* вознамѣрился устремить силы свои на *Болгаръ*, кои въ седьмомъ вѣкѣ, перешедъ за *Дунай*, поселились около *Чернаго Моря*, и отдѣлялись отъ жившихъ по берегамъ *Волги* и въ *Великой Болгаріи*. А для успѣха въ семъ намѣреніи, онъ призвалъ въ помощь къ себѣ *Добрыню* своего дядю съ *Новогородскимъ* войскомъ, и совокупно отправился водою на непріятеля. Между тѣмъ повелѣлъ *Торкамъ* итти сухимъ путемъ туда же. Сіи *Торки*, тогдашніе *Россійскіе* подданные, были выходцы изъ *Торкестаніи*, поселившіеся около рѣкъ *Прута* и *Сыреmи*. Напослѣдокъ *Владиміръ*, побѣ-
985. дивъ *Болгаръ* и заключивъ съ ними полѣзный миръ, возвратился со славою въ *Кіевъ*.

Сей

Сей Государь имѣлъ у себя въ службѣ не только Князей подвластныхъ *Россіи*, но и чужестранныхъ Королевичей. *Сигурдъ*, братъ *Астриды* Королевы *Норвежской*, и въ послѣдствіи *Олавъ* сынъ ея, гонимые въ своемъ Отечествѣ, находили при Дворѣ *Владимировомъ* себѣ убѣжище. Отецъ сего *Олава*, *Тригонъ*, Король *Норвежскій*, вѣроломными поступками вооружилъ противу себя Королей *Шведскаго* и *Датскаго*, отъ которыхъ бывъ побѣжденъ въ морскомъ сраженіи, бросился самъ въ море и тако кончилъ жизнь. Тогда *Астрида*, жена его, съ малолѣтнымъ *Олавомъ*, принуждена была спасаться бѣгствомъ въ *Россію*, къ брату своему *Сигурду*, находившемуся въ службѣ у *Владимира*. Но переѣзжая *Варяжское Море*, впала она въ руки морскихъ разбойниковъ. *Олавъ* былъ разлученъ съ Матерію, и достался одному *Естляндскому* жителю, *Клеркону*, который промѣнялъ его на козла другому, а сей отдалъ его за кафтанъ и поясъ еще другому, именуемому *Реасу*, у

коего *Олавъ* служилъ шесть лѣтъ въ невольничествѣ. Въ то время *Сигурдъ*, посланный отъ *Владимира* для собранія дани въ *Естландію*, по случаю увидѣлъ сего Юношу, и находя что видъ его не согласовался съ невольническимъ состояніемъ, распросилъ его о родѣ; признавъ же за своего племянника, сына *Астриды* сестры своей, Наслѣдника *Норвежскаго* Престола, выкупилъ изъ неволи и привезъ въ *Кіевъ*, скрывая до времени родъ его; ибо узаконеніе въ *Россіи* не дозволяло никому отъ рода чужестранныхъ Государей въѣзжать, безъ воли *Владимировой*, въ его Области. По нѣкоторомъ времени *Олавъ*, ходя по Городу, встрѣтилъ *Клеркона*, своего Господина за козла его продавшаго, и въ первомъ жарѣ воспаленнаго мщенія разсѣкъ ему голову. Законъ *Россійскій* позволялъ народу всякаго смертноубійцу умерщвлять на мѣстѣ убійства: но *Олавъ* имѣлъ время убѣжать въ домъ къ *Сигурду*; а сей не мѣшкавъ привелъ его во Дворецъ, просилъ

Кня-

Княгиню *Ольгу*, единую изъ Супругъ *Владимировыхъ*, принять его во свое покровительство, и по ея заступленію *Владиміръ* простилъ вину его. Потомъ *Ольга*, узнавъ о произхожденіи и нещастіяхъ *Олава*, приняла его къ себѣ, и содержала приличнымъ образомъ его высокому роду. *Олавъ* былъ послѣ въ знатныхъ Чинахъ, служилъ во многихъ походахъ при *Владимирѣ*, и наконецъ отпущенъ съ честію и награжденіемъ въ Отечество.

Изъ сего произшествія примѣтны только нѣкоторыя узаконенія въ древней *Россіи*, какъ упомянуто о чужестранцахъ Государскаго рода, и о смертноубійствѣ: узаконенія на Политикѣ и Естествѣ основанныя. Но являющіеся Совѣты *Владимировы*, то есть собранія Старцевъ и Бояръ, при разныхъ случаяхъ, какъ будетъ описано, даютъ разумѣвать притомъ и другія Законоданія, нужныя къ Государственному благоустроенію. *Владимиръ* весьма уважалъ мнѣнія нѣкоторыхъ Мужей, отличныхъ

до-

достоинствами и сѣдиною, споручницею многихъ въ жизни опытовъ. Выборомъ же таковыхъ Государственныхъ Попечителей (Боляръ или Бояръ,) чтимыхъ въ народѣ, онъ привлекалъ къ себѣ довѣренность и любовь отъ первыхъ до послѣднихъ: такъ что Народъ, при самыхъ великихъ перемѣнахъ и узаконеніяхъ, доброхотно повиновался волѣ Князя и Бояръ своихъ, говоря: *Естьли бы то было худо, Князь и Бояре бы не приговорили.*

Владимиръ, въ самомъ стремленіи гнѣва, не былъ изъ числа жестокосердыхъ не умягчающихся ни прозьбами, ни покорностію, ни жалостію. Слѣдующій примѣръ являетъ, что милость господствовала въ душѣ его и превозмогала мщеніе.

Рогнеда, о которой выше упомянуто, нарѣченная въ супружествѣ за *Владимиромъ Гореслава*, не могла принудить себя любить изкоренителя своего рода, разорителя Оте-

Отечества, наглаго своего похитителя почти изъ рукъ предназначеннаго Супруга, и наконецъ смерти его виновника. Всѣ сіи нещастія, приключенныя *Владиміромъ*, всегда живо изображались въ ея памяти. А къ тому она была удостовѣрена, что *Владиміръ* не имѣлъ къ ней толь нѣжной любви, какая могла бы наградить его жестокости; но напротиву того онъ сослалъ ее въ *Либѣдинъ*, куда отъ времени до времени пріѣзжая поступалъ съ нею господственно. *Горислава*, во всегдашней печали, въ презрѣніи, въ неволѣ, почитала напослѣдокъ *Владиміра* злобнѣйшимъ своимъ врагомъ и мучителемъ. Огорченный разумъ внушаетъ ей способъ къ отмщенію, и отчаяніе, ожесточающее сердце, подаетъ смѣлость, не свойственную ея полу. Во время какъ *Владиміръ*, пріѣхавъ къ ней, сномъ упокоевается, въ сіе время способное убійственному предпріятію, *Горислава* вооружается кинжаломъ, возноситъ трепещущую руку на Супруга ей толико ненавистнаго;

 но

но *Владимиръ* въ самую сію минуту отъ сна пробуждается, и отвращаетъ отъ себя смертоносное оружіе. Устрашенная *Горeслава*, безсильная во мщеніи, изъявляетъ всѣ досады таившіяся въ сердцѣ ея, укоряетъ *Владимира* причиненіемъ всѣхъ ея бѣдствій, суровымъ къ ней презрѣніемъ, и напослѣдокъ нелюбленіемъ сына ея *Изяслава*, младенца отъ него нещастную жизнь пріявшаго. *Владимиръ*, раздраженный еще болѣ таковыми укоризнами, повелѣваетъ ей облещись въ брачное одѣяніе, сѣсть на ложе въ Свѣтломъ Чертогѣ, и тамо ожидать отъ руки его достойной себѣ казни. По видимому сей образъ смерти почитался нѣкоторою милостію, въ разсужденіи Супруги Княжеской.

Гореслава исполнила повелѣніе *Владимирово*. Тогда *Изяславъ* сынъ ея, увѣдомленный о произшествіи, сталъ съ мечемъ въ рукѣ возлѣ Матери. Разгнѣванный Князь, по шествіи въ Чертогъ, былъ пораженъ симъ зрѣли-

лищемъ, и наипаче произнесенною рѣчью отъ младаго *Изяслава*. *Отче*, говорилъ онъ ему, *пріими мечь сей, и вонзи прежде въ сердце мнѣ, да не вижду смерти Матери моей.* Видъ Сына и Супруги, не столь виновной сколь нещастной, побѣдилъ мщеніе, на которое *Владиміръ* тщетно уповалъ въ первомъ движеніи гнѣва. Онъ бросилъ мечь и вышелъ изъ Чертога съ угрызеніями совѣсти. Размысливъ же и ощутивъ несправедливости и огорченія, каковыя долженствовали ожесточить противу его *Гореславу*, собралъ Совѣтъ Старцевъ и Бояръ, которымъ изъявилъ бывшее съ нимъ приключеніе и свое раскаяніе; а сіи, охотно подражая великодушнымъ чувствованіямъ своего Государя, и отступая отъ древнихъ варварскихъ мнѣній, оправдали болѣ *Гореславу* нежели *Владиміра*. Они приговорили Князю возобновить ея Отечество, и отослать ея туда на удѣлъ съ Сыномъ. Сіе ихъ мнѣніе, сходственное съ мыслями *Владиміровыми*, произведено было въ дѣйство. Онъ построилъ

илЪ тамЪ ГородЪ , и нарекЪ его по имени *Изяслава* своего сына.

Разныя же побѣды *Владимировы* надЪ внѣшними и внутренними непріятелями, и разпространенныя *Россійскія* Области , содѣлали имя его толико славнымЪ на Востокѣ и За-
986. падѣ , что многіе Государи присылали кЪ нему Посольства, каждый желая утвердить союзЪ сЪ симЪ КняземЪ и привлечь его вЪ свою Вѣру.

НѣтЪ сумнѣнія что *Владимир*Ъ внутренно отдаленЪ былЪ отЪ Идолопоклонства, какое онЪ возставилЪ вЪ своихЪ владѣніяхЪ, или ради обузданія дикаго народа какимЪ ни есть ЗакономЪ, или ради приученія его кЪ послушанію Вѣры; онЪ искалЪ источника истиннаго ученія и разума , который напослѣдокЪ разлился на всѣ страны ему подвластныя. Ясно же видится что самые чужеземцы вѣдали презрѣніе его кЪ КумирамЪ , и склонность кЪ истинному Богопочитанію, безЪ чего не отважились бы пред-

предлагать ему о премѣненіи его Вѣры, на ту какую кто изъ нихъ исповѣдывалъ.

Первые явились *Болгары* : изъ жившихъ на низу *Волги*, и содержавшихъ вѣру *Магометанскую*. Они представили Россійскому Князю разныя прелести *Магометова* ученія, позволяющаго многоженство и прочее, но питіе вина запрещающаго. Ему весьма нравилось дозволеніе имѣть многихъ супругъ, ибо *Владиміръ*, подобно *Соломону*, женолюбивъ былъ безмѣрно; но вино, веселящее сердце человѣка, главное услажденіе его народа, казалось ему также нужно. И такъ онъ не восхотѣлъ принять вѣры, которая лишаетъ человѣка свободы пить по своему произволенію.

Потомъ пріѣзжали ко *Владиміру* посланные отъ Папы, и къ *Римскому Католицкому* исповѣданію его привлекали. Но вѣра ихъ являлась ему весьма противною обычаямъ въ *Россіи*, по чему они отпущены были съ отказомъ какъ и первые.

Жиды, изъ *Козарской* области, предстали также ко *Владиміру*, и увѣщавали его принять Законъ ихъ, понося Вѣру *Христіанскую*. *Владиміръ* вопросилъ ихъ гдѣ имѣютъ они область? И какъ они отвѣтствовали что ни гдѣ земли своей не имѣютъ, а живутъ въ разсѣяніи по Вселенной за прегрѣшенія отцовъ своихъ, то *Россійскій* Князь отпустилъ ихъ съ сими жестокими словами: *Естьли вы за прегрѣшенія отъ Бога отвержены и по чужимъ землямъ скитаетесь, то какъ смѣете приглашать насъ ко участію въ вашихъ гибеляхъ?*

Напослѣдокъ присланъ былъ ко *Владиміру* отъ *Грековъ* философъ, именуемый *Кириллъ*, (или *Киръ*). Сей, представивъ ему заблужденія *Магометовы*, мудрованія *Латинянъ* и невѣрствіе *Іудѣевъ*, привлекъ вниманіе его къ ученію Вѣры *Греческой*. Повѣствованія Ветхаго и Новаго Завѣта, во устахъ Философа, восприимали новую важность, и сердце *Владимірово* наполнилось сладостнымъ вліяніемъ словесъ

весъ Божественныхъ. Ищущій Закона Князь ощутилъ дѣйствіе истинны, вѣщаемой гласомъ премудрости, но не могъ приступить ко Крещенію, не испытавъ и не приготовивъ къ тому разумы Вельможъ и народа; по чему, отложивъ оное до нѣкотораго времени, отпустилъ Философа съ великими дарами и честію.

Владиміръ не умедлилъ потомъ собрать Старцевъ и Бояръ своихъ, которымъ повѣдалъ вину упомянутыхъ посланій, и склонность свою къ Вѣрѣ *Греческой*, утверждаясь на сказаніяхъ Философовыхъ. Тогда Старцы и Бояре рекли Князю, да испытаетъ собою и увѣдаетъ истинну, ибо никто не хулитъ своего Закона, но проповѣдуетъ святость онаго.

Сумнѣніе и осторожность Бояръ были надежными признаками исполненія желаній *Владиміровыхъ*, ибо не находилъ онъ отъ Совѣта себѣ въ томъ другаго противорѣчія. И такъ по общему приговору опредѣлено

лено было, отправить искуснѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ Мужей къ *Болгарамъ*, *Латинянамъ* и *Грекамъ*, для разсмотрѣнія Вѣръ ихъ, и для подробнаго донесенія о томъ напослѣдокъ *Владимиру*.

987. Избранные къ сему Послы скоро въ путь отправляются, обтекаютъ *Болгарію*, шествуютъ въ *Римъ*, и напослѣдокъ прибываютъ въ *Константинополь* къ Императорамъ *Василію* и *Константину*. Они повѣдаютъ имъ вину своего посланія, съ радостію пріемлются отъ сихъ Монарховъ, и приглашаются во Храмъ Правовѣрныхъ къ Божіему славословію. Тогда Патріархъ самъ является въ торжественномъ Чинѣ Богослуженія. Велелѣпіе Святыни, сладкое пѣніе, соборъ Богослужителей съ истиннымъ благоговѣніемъ, и все окружающее, плѣняетъ взоръ и слухъ Пословъ *Россійскихъ*, и восхищаетъ мысль ихъ къ Богу котораго они познать желаютъ. И такъ они, наполнены духомъ благочестія, возвращаются отъ Импе-

Императоровъ съ дарами и приязнію въ Отечество.

Представъ же предъ Князя Старцевъ и Бояръ *Кіевскихъ*, Послы извѣстили имъ въ началѣ виденное и слышанное у *Болгаръ* и въ *Римѣ*, гдѣ они не находили достойнаго Богу служенія; на конецъ изобразили Вѣру *Греческую* съ похвалою толь усердною, что просили *Владимира* дозволить имъ принять оную, и жить въ *Константинополѣ*. Старцы и Бояре отложили тогда сумнѣніе о превосходствѣ *Христіанской* Вѣры надъ прочими, и тако рекли *Владимиру*: *Когда бы худъ былъ Законъ Греческій, не воспріяла бы его Бабка твоя Ольга, всѣхъ человѣкъ мудрѣйшая.* Потомъ всѣ воскликнули, что они готовы ко крещенію, гдѣ благоволитъ *Владимиръ*. Не доставало только Священнаго Чина къ усыновленію ихъ Апостольской Церкви.

Владимиръ, сохраняя еще остатокъ *Языческаго* тщеславія, не хотѣлъ выпрашивать Духовныхъ Особъ

у *Константинопольскихъ* Императоровъ,
988. но вознамѣрился пріобрѣсти ихъ яко побѣдитель, и гордость Героя низложить предъ Сосудомъ Святаго Крещенія и сего Дѣйствителемъ. Того ради, собравъ великое войско, пошелъ на *Таврикію* (*Крымъ*), взялъ *Ѳеодосію* (*Кафу*), а оттуда слѣдовалъ къ древнему *Херсону* (*Корсуну*), и сталъ на лучный выстрѣлъ отъ онаго. Онъ требовалъ сдачи сего осажденнаго Города, но жители, имѣя сильное охранительное войско, свободную морскую пристань, и надежду къ полученію всегдашней помощи, не склонялись на требованіе.

Тогда *Россійскій* Князь повелѣваетъ воинамъ своимъ насыпать Городской ровъ землею, дабы устроить себѣ свободный путь къ приступу. Между тѣмъ осажденные, подкопавшись подъ стѣну, къ тому мѣсту гдѣ сія работа происходила, переносятъ по ночамъ землю въ Городъ, по мѣрѣ ея насыпанія отъ осаждающихъ, трудъ ихъ тщетнымъ содѣлыва-

лывают, и ужѐ шесть мѣсяцов осада безъ успѣха продолжается.

Владимиръ имѣлъ причины щадить жителей, къ которымъ онъ пришелъ научиться *Христианскому* миролюбію, и преклоняя осажденныхъ страхомъ оружія, не упустилъ, какъ видится, употребить къ тому способъ увѣреній, въ каковыхъ онъ всегда былъ щасливъ. *Херсонскій* Протопресвитеръ, именуемый *Анастасъ*, подвигнутый усердіемъ къ *Россійскому* Князю ищущему просвѣщенія, и дабы прекратить долговремянную осаду, весьма изнурительную для Города, пустилъ въ Станъ *Россійскій* стрѣлу, такъ что оная пала возлѣ Шатра Княжескаго. На стрѣлѣ сей являлось нѣкое написаніе; оное немедлѣнно было истолковано, и содержало слѣдующее: *Позади твоего Стана, на восточной странѣ, обрящешь источники, изъ коихъ, подземными трубами, протѣкаетъ пресная вода напояющая Городъ: пресѣки ихъ теченіе.* Таковое ревностное извѣщеніе впечатлѣло въ

сердцѣ *Владимировомъ* сїю истинну, что добродѣтели Государей, по всюду гдѣ только слава ихъ проникнуть можетъ, въ войнѣ и въ мирѣ, содѣлываютъ имъ споспѣшниковъ.

И такъ *Владимиръ* немедлѣнно повелѣваетъ пресѣчь означенныя водныя трубы. Тогда *Херсонскїе* жители, лишенные нужнѣйшаго къ жизни способа, безъ сопротивленїя сдаются. Побѣдитель съ войскомъ вступаетъ въ Городъ, гдѣ привлекаетъ къ себѣ людей не страхомъ и суровостїю, но снисхожденїемъ, кротостїю и милосердїемъ. По взятїи же *Херсона* покоряется *Владимиру* и вся *Таврикїя*.

989. Потомъ *Владимиръ* отправилъ Пословъ къ *Василїю* и *Константину Греческимъ* Императорамъ, просить у нихъ себѣ въ супружество Сестру ихъ Цесаревну *Анну*, пребывавшую тогда дѣвою. Императоры отвѣтствовали, что они, яко *Христїане*, не могутъ отдать Сестры своей за Идолопоклонника, но съ радостїю согласятся на его желанїе естьли онъ приметъ Крещенїе.

щеніе. На сіе *Владиміръ* посламъ объявить Императорамъ, что онъ, получивъ уже довольное понятіе о *Христіанской* Вѣрѣ отъ Философа ихъ *Кирилла*, предупредилъ желаніемъ своимъ ихъ требованіе, и что въ семъ точно намѣреніи взялъ *Таврикію*, дабы тамъ просвѣтиться свѣтомъ Евангельскимъ; но проситъ къ тому Императоровъ, привести самимъ или прислать къ нему прежде Цесаревну, дабы она имѣла удовольствіе присудствовать при Торжествѣ всѣхъ принадлежащихъ ей побѣдъ, надъ Богами и сердцемъ его. По сему вопрошенная отъ Императоровъ Цесаревна, въ началѣ хотя отрицалась ѣхать къ некрещеному Князю, по предразсужденію какое *Греки* имѣли о Государяхъ *Языческихъ*, но напослѣдокъ, бывъ убѣждена духовными и политическими причинами, согласилась на предложеніе; и въ немедлѣнномъ времени, къ великому обрадованію *Владиміра* и *Херсонскихъ* жителей, прибыла на корабляхъ, съ приличнымъ великолѣпіемъ, въ сей Городъ.

Владимиръ не укоснилъ потомъ очиститься отъ слѣпоты душевной, помрачавшей разумъ его во Идолослуженіи: воспріялъ Благодать Святаго Крещенія, въ Соборной Церкви, чрезъ Епископа *Херсонскаго*; а по его примѣру крестились не только всѣ бывшіе при немъ *Россіяне*, но и Князь *Печенѣжскій*, *Метеганъ*, тогда къ нему пришедшій. Торжество же Крещенія *Владимирова* усугублено было радостнымъ для всѣхъ Бракосочетаніемъ его съ Цесаревною *Анною*, которая привлекши всю расточенную любовь его къ единому достойному предмѣту, легко, полѣзными своими совѣтами, обращала ко всякому благотворенію чувствительное его сердце.

Константинопольскіе Императоры, извѣщенные чрезъ Пословъ отъ *Владимира* о его Крещеніи и Бракѣ, прислали по прозьбѣ его, при взаимномъ къ нему Посольствѣ, Митрополита, *Михаила*, родомъ *Сирина*. Сей былъ первый Митрополитъ въ *Россіи*.

По

По союзу же съ Сестрою Императоровъ, *Владимиръ*, уставивъ твердый миръ съ ними, возвратилъ имъ *Херсонъ* и всю *Таврикію*; взялъ только изъ сего Города Мощи *Святаго Священномученика Климента* и *Ученика его Фива*, Церковныя Книги, всякія Священныя Утвари, Протопресвитера *Анастаса* и другихъ Духовнаго Чина людей, съ которыми отправился въ *Россію*, ужѐ не въ образѣ прежняго Идолочтителя, но яко Государь *Христіанинъ*.

По возвращеніи своемъ въ *Кіевъ*, *Владимиръ*, увѣщавъ народъ свой къ воспріятію жизнодательной Вѣры, разорилъ Капища, низвергъ Идоловъ; *Перуна* же главнаго бога, повелѣлъ бить палицами и потомъ низринуть въ *Днепръ*, дабы народъ удостовѣрился во тщетномъ своемъ упованіи на Идола, который самъ себѣ помощи подать не можетъ. Тогда Митрополитъ *Михаилъ* основалъ, на берегу гдѣ *Перунъ* былъ сверженъ, первый въ *Россіи* Монастырь, во имя *Архистратига Михаила*, наименованный

Зла-

Златоверьхій : уподобляя низверженіе Идола древнему низверженію діавола отъ сего Архангела; и вскорѣ народъ отложилъ вѣру къ прежнимъ Богамъ своимъ.

Между тѣмъ *Владимиръ* повелѣлъ всѣмъ *Кіевлянамъ* собраться въ опредѣленный день, на рѣку *Почайную*, для Крещенія. Народъ любилъ сего Князя съ толикою къ нему довѣренностію, что безъ роптанія и съ удовольствіемъ исполнялъ его волю, разсуждая по обыкновенію своему: *Естьли бы то было худо, Князь и Бояре бы не приговорили.* Уготовлены были на рѣкѣ по разнымъ мѣстамъ плоты, на которыхъ, въ надлежащее время, явились Священники для совершенія Таинства Святаго Крещенія, и всѣ стеклись къ воспріятію онаго. Вельможи, Чиновники, Воины и Граждане, богатые и убогіе, старые, юные и младенцы, мужескъ и женскъ полъ всякаго состоянія, по повелѣнію Княжескому вступили въ воду, и по кучамъ, пріемля имена
989. Святыхъ Угодниковъ, всѣ крещены были.

Въ

Въ то же время, Митрополитъ самъ крестилъ всѣхъ двенатцать сыновъ *Владимировыхъ*, въ ближнемъ ручьѣ, который отъ сего проименованъ *Крещатикомъ*. *Ярославъ* нарѣченъ *Георгіемъ*, *Борисъ Романомъ*, *Глѣбъ Давыдомъ*; прочихъ же *Христіанскія* имена не извѣстны.

Ученіе Вѣры человѣколюбной, вліяло въ сердце *Владимирово* добродѣтели соединенныя съ сею Вѣрою. Жестоконравіе его, принятое отъ дикаго воспитанія и примѣровъ, премѣнилось въ кротость *Христіанскую*; мстительныя чувствованія, уступили мѣсто великодушію; твердость въ честныхъ правилахъ, послѣдовала своеобычному упрямству Самодержателя; напослѣдокъ власть его содѣлалась всѣмъ благотворительною. *Владимиръ* распустилъ всѣхъ своихъ супругъ и наложницъ, давъ имъ великія награжденія, и многихъ изъ нихъ выдалъ въ *Христіанское* супружество, за знатнѣйшихъ людей въ своемъ Княженіи; началъ созидать по всюду Хра-

мы служенія Богу истинному, и первый воздвигъ на холму гдѣ прежде стоялъ *Перуновъ* Идолъ, то есть Церковь *Спаса*, яко нѣкій трофей во знакъ побѣды Благочестія надъ зловѣріемъ. Для сооруженія же великолѣпнѣйшаго Храма, въ честь *Пресвятыя Богородицы*, выписалъ изъ *Греціи* каменьщиковъ и искуснѣйшихъ художниковъ, препоручивъ смотрѣніе надъ симъ зданіемъ Протопресвитеру *Анастасу*, и отдавъ туда же всѣ драгоцѣнныя Утвари Церковныя, изъ *Херсона* привезенныя. При томъ опредѣлилъ на всегда десятую часть своихъ доходовъ къ сей Церкви, потому названной *Десятинной*; а по окончаніи зданія, перенесъ туда тѣло бабки своей Блаженной *Ольги*, и вписалъ память ея между Святыми; поставилъ Главнымъ Священнослужителемъ сего Храма того же *Анастаса* Протопресвитера; опредѣлилъ вѣдать Духовныя дѣла, по Соборнымъ Уставамъ, Духовному Чину, и написалъ Грамоту, утверждающую его Княжескіе обѣты, которую положилъ въ

сію

сію Церковь, подъ заклятіемъ чтобъ никто изъ Преемниковъ его не нарушалъ оной. И такъ можно думать что при *Владимірѣ* были и Гражданскіе Законы написанные.

Нужно было тогда угобзить ниву Божественнаго сѣянія, тукомъ премудрости почерпаемой во Священномъ Писаніи. Того ради *Владиміръ* завелъ въ *Кіевѣ* Училища, для наученія юношества *Славено-Россійской* грамотѣ и Закону *Христіанскому*. Грубость и невѣжество возстенали отъ слуха истинны ихъ поражающей, и многія матери въ началѣ плакали о дѣтяхъ своихъ просвѣщаемыхъ ученіемъ, подобно какъ о умершихъ; но вскорѣ возчувствовали пользу причиненнаго имъ насилія.

Во время же какъ въ *Кіевѣ* насаждаемо было Благочестіе и добронравіе, *Владиміръ* отправилъ Митрополита *Михаила* въ *Новгородъ* и другія Области *Россійскія*, для обращенія народа къ единой Православной Вѣрѣ, которая тщаніемъ сего Свящ-

щеннаго Мужа, во всѣхъ мѣстахъ съ равнымъ успѣхомъ была проповѣдуема. Сей *Михаилъ* и послѣдовавшій по немъ Митрополитъ *Леонтій*, были въ *Россіи* первыми орудіями Евангельскаго просвѣщенія, строя повсюду Церкви, и поставляя Священниковъ и Епископовъ ко стаду новопросвѣщенныхъ, требующихъ Пастырей.

Владиміръ разпространяя Вѣру, прилагалъ равное попеченіе и о всякомъ Государственномъ благоустроеніи. Онъ населилъ пространныя степи вокругъ *Кіева* разными народами; а тѣмъ приумножилъ силы Государственныя, открылъ свободныя пути торговлѣ, и содѣлалъ преграду частымъ непріятельскимъ набѣгамъ на *Россійскія* земли. При томъ построилъ множество Городовъ по рѣкамъ *Деснѣ*, *Трубешѣ*, *Сулѣ*, и по другимъ;
989. между прочими *Бѣлгородъ*, который онъ любилъ отлично. Ѣздивъ же въ *Суздальскую* землю, тамъ построилъ, не подалеку отъ *Суздаля*, также Го-
991. родъ, славный въ послѣдствіи, и нарекъ

рекЪ оный по своему имени *Владиміръ.* ВЪ сей странѢ онЪ самЪ , сЪ двумя бывшими при немЪ *Греческими* Митрополитами , проповѢдалЪ *Христіанскую* ВѢру и насадилЪ ея ученіе, тогда уже по всей *Россіи* разпространившееся. ОнЪ посылалЪ нѢкоего философа , *Марка Македонянина* , и кЪ *БолгарамЪ*, содержавшимЪ ЗаконЪ *Магометанскій* , о коихЪ было упомянуто: но сіи не познали душеспасительной истинны , и остались вЪ прежнемЪ заблужденіи. Четыре только изЪ Князей ихЪ приѢхали ко *Владиміру* вЪ *КіевЪ* , и тамЪ крестились. Между тѢмЪ одинЪ изЪ *ПеченѢжскихЪ* Князей , именуемый *КучугЪ*, принялЪ также вЪ *КіевѢ Хрїстїанскую* ВѢру , вступилЪ вЪ службу *Россійскаго* Князя , и храбростїю своею оказалЪ , вЪ войнѢ противу невѢрныхЪ , важныя ему услуги.

Около сего времени Папа *ІоаннЪ XV.* присылалЪ ко *Владиміру* ПословЪ , кои тогда не смѢли уже преклонять сего Князя кЪ *Римскому* *Католицкому*

 испо-

исповѣданію, видя твердое его прилѣпленіе къ Вѣрѣ *Греческой*. И тогда *Преподобный Антоній Кіевопечерскій*, родомъ *Любичанинъ*, явился въ *Россію* свое отечество, изъ *Аѳонской Горы*, гдѣ онъ воспріялъ Иноческій образъ. Пришедъ же къ *Кіеву* и не возлюбивъ общежитія въ тамошнихъ Монастыряхъ, сперьва отшелъ къ *Берестову*, и вселился въ пещеру, ископанную *Варягами*, близъ сего Города. Тамъ пребывалъ онъ по время *Святополкова* Княженія въ *Кіевѣ*; а тогда паки удалился на время въ *Аѳонскую Гору*.

Владиміръ, разширитель границъ, насадитель истинной Вѣры, созидатель Городовъ, устроитель Областей, мнилъ при томъ исполнить долгъ отца чадолюбиваго, раздѣленіемъ *Россіи* на части сыновьямъ своимъ; и можетъ быть что противныя тому политическія разсужденія, подкрѣпляемыя недавнымъ примѣромъ Князей его братьевъ, безсильны были премѣнить тогдашній обычай таковыхъ раздѣловъ. Онъ далъ каждому осо-

особое удѣльное Княженіе: *Вышеславу Новгородъ*; *Изяславу Полоцкъ*; *Ярославу Ростовъ*, а по смерти *Вышеславовой Новгородъ*; *Всеволоду Владимиръ*; *Святополку Туровъ*; *Святославу Коростенъ*; *Мстиславу Тмутараканъ* (*Астрахань*); *Борису Ростовъ*, по переведеніи оттуда *Ярослава* въ *Новгородъ*; *Глебу Муромъ*; *Позвизду Смоленскъ*; *Судиславу Псковъ*. Но сіи удѣльныя Княженія, въ началѣ подсудныя *Кіевскому*, потомъ мало по малу восприимали каждое особый образъ правленія, по произволу Князей своихъ.

При семъ когда *Владимиръ* упражнялся въ исполненіяхъ разныхъ своихъ намѣреній, *Печенѣги*, отъ времени до времени, не преставали набѣгами своими безпокоить Россію, наипаче въ отсудствіе его изъ *Кіева*, хотя всегда были побѣждаемы и прогоняемы. *Владимиръ*, послѣ щастливаго похода на *Хорватовъ*, отъ него напослѣдокъ 992.
побѣжденныхъ, принужденъ былъ паки выступить въ поле противу нашедшихъ на его земли *Печенѣговъ*. Онъ встрѣ-

встрѣтился съ ними у рѣки *Трубеши* на бродѣ. Оба войска, раздѣленныя рѣкою, стояли безъ дѣйствія; ни которое не отваживалось итти въ бродъ на другую сторону къ непріятелю. Наконецъ *Печенѣжскій* Князь предложилъ *Владимиру*, вмѣсто кровопролитной сѣчи двухъ сильныхъ войскъ, выслать отъ каждаго по единому борцу; и естьли побѣдитъ *Печенѣгъ Россіянина*, то *Печенѣгамъ* довольствоваться три года даньми отъ *Россіи*; естьли же щастливъ будетъ послѣдній, то имъ три года не воевать противу оной. *Владиміръ* принялъ за благо сіе предложеніе, но истребовалъ нѣсколько дней сроку, ибо не былъ приготовленъ къ таковому случаю, и не вѣдалъ естьли у него въ войскѣ Богатыри, способные къ побѣжденію высылаемаго отъ *Печенѣговъ*, котораго великое тѣло и страшный видъ приводили въ ужасъ дотолѣ многихъ представленныхъ ему соперниковъ. Объявлено было съ трубнымъ гласомъ въ войскѣ *Владимировомъ*, что естьли кто найдется Богатырь

могу-

могущій браться съ *Печенѣгомъ*, тотъ явился бы ко своему Князю, обѣщающему побѣдителю всякія милости и награжденія. Но всѣ страшились сего новаго *Голіафа*, и долго никто не являлся на вызывъ. Ужѐ Князь начиналъ отчаяваться въ обрѣтеніи искомаго, и былъ погруженъ въ уныніи: тогда предсталъ предъ него нѣкій старый Воинъ, служащій въ войскѣ его съ четырьмя сынами, и тако вѣщалъ *Владимиру*: „Государь! жизнь моя и дѣтей моихъ „принадлежитъ Отечетву. Во мла„дости моей не отрекся бы я самъ „сразиться съ гордымъ и страшнымъ „Исполиномъ, вызывающимъ нынѣ „отъ *Россіянъ* себѣ соперника: но на„гбенная старость, въ изнеможеніи „силъ, представляетъ ко услугамъ „твоимъ единое только усердіе. Я „и дѣти мои, служащіе нынѣ въ „Полкахъ твоихъ, готовы сражать„ся съ самыми ужасными чудови„щами за славу и честь *Россіи*, од„нако я болѣ ожидаю успѣха отъ „младшаго моего сына, въ домѣ мо-

„ емъ оставленнаго. Во свидѣтельство „ силы его могу представить тебѣ, „ Государь, опыты мною видѣнные. „ Сей юный сынъ мой, нѣкогда по „ ремеслу своему, выкраивая ремни, „ потянулъ въ рукахъ не брежно во„ ловью кожу и разорвалъ на двое.„

Владимиръ, исполненъ радостію отъ сего извѣщенія, послалъ гонцовъ за младымъ *Реме́ньщикомъ*, который вскорѣ представленъ былъ предъ Князя. Сей не имѣлъ ни великаго роста, ни звѣрскаго вида ужасающаго, но въ видѣ его блистали вѣрность, надежда, побѣда, съ жаромъ смѣлой юности. На опытъ силы его выпущенъ былъ наивеличайшій дикій волъ, горящимъ желѣзомъ разъяренный: отъ свирѣпости его и страшнаго рева содрагнулись всѣ зрители. Младый воинъ, съ легкостію стрѣлѣ подобною, устраняется отъ стремящагося на него звѣря, остановливаетъ его ухвативъ рукою за бокъ, отторгаетъ нѣсколько ребръ отъ тучнаго его тѣла, и едва жива отъ себя бѣжать пускаетъ.

По

По таковомъ испытаніи, *Владиміръ* далъ знать *Печенѣгамъ* чтобъ они выслали въ уреченное мѣсто и время своего Витезя. Оба войска долженствовали присудствовать при семъ сраженіи, и стали по двумъ сторонамъ, въ виду Богатырей сошедшихся на срединѣ. Грозный *Печенѣгъ*, увидѣвъ малый ростъ и юность лѣтъ бойца противу его высланнаго, презиралъ сего соперника и смѣялся его смѣлости. Но *Россіанинъ*, не взирая на угрозы великотѣлеснаго своего непріятеля, подступаетъ къ нему безстрашно. Тщетно гордый Исполинъ сильными размахами чаетъ поразить Юношу; сей уклоняется отъ пораженій, и легкою ухваткою подъемлетъ своего сопротивника, ударяетъ о зе́млю, потомъ схвативъ поверженнаго за гортань, сжимаетъ толь крѣпко, что принуждаетъ его извергнуть духъ въ рукахъ своихъ. Тогда *Печенѣги*, видя позорное побѣжденіе Богатыря отъ нихъ представленнаго, со стыдомъ побѣжали, и три года въ послѣдствіи не воевали *Россію*.

Владимиръ, любя награждать заслуги и воздавать честь достоинствамъ, наименовалъ своего Витезя *Переяславомъ*, яко переявшаго славу у *Печенѣговъ*; обогатилъ и произвелъ въ Знатные Чины весь родъ его; въ память же побѣды, на мѣстѣ оной, построилъ Городъ, назвавъ его по имени Побѣдителя *Переяславлемъ*.

996. По прошествіи трехъ лѣтъ, *Печенѣги* паки вступили въ *Россію* и осадили Городъ *Василевъ*. *Владимиръ*, вознадѣясь на храбрость войскъ своихъ, отважился съ малымъ числомъ пойти противу сихъ непріятелей, кои всегда отъ него были побѣждаемы. Но онъ собственнымъ нещастіемъ извѣдалъ тогда чрезмѣрность своего упованія. *Печенѣги* легко разбили малое его войско; онъ самъ былъ раненъ, и едва спасъ жизнь укрывшись подъ мостомъ. Непріятели не отважились простирать далѣ свои побѣды, но *Владимиръ* почиталъ за щастіе возвращеніе свое въ Отечество.

Сей Государь уставилъ послѣ въ *Кіевѣ*, великолѣпныя пиршества, кои всегда при Дворѣ его были возобновляемы. Къ симъ частымъ веселіямъ приглашалъ онъ не только Князей, Вельможъ, Чиновниковъ, но и людей всякаго состоянія; при чемъ находилъ случаи помогать бѣднымъ разными образами. Человѣколюбіе его простиралось и на тѣхъ, кои за болѣзнію или другими причинами не могли приходить къ празднествамъ его. Онъ повелѣлъ возить по улицамъ ѣствы и питія и раздавать требующимъ: казалось что каждый тогда раздѣлялъ съ Государемъ своимъ его богатство и изобиліе.

Нѣкогда *Кіевляне*, упоенные на пиру у своего Князя, возроптали почто кладутъ имъ деревянныя ложки а не серебряныя. Многіе изъ Придворныхъ почли сіи жалобы дерзновенными: но *Владиміръ*, привлекая всячески въ любовь къ себѣ подданныхъ, тако вѣщалъ къ Вельможамъ: „Сребро и злато по то-

„ му только мнѣ драгоцѣнны , что „ могутъ служить ко удовольствію „ друзей моихъ. Я съ ними приобрѣлъ „ богатства , съ ними всегда могу „ приобрѣсть ихъ ; хранимыя же со- „ кровища не дадутъ мнѣ толь вѣр- „ ныхъ друзей , соучаствующихъ въ „ моихъ трудахъ и нещастіяхъ. „ И тотъ часъ повелѣлъ ковать серебреныя ложки , кубки , чашки и прочее, для всѣхъ гостей своихъ , которые послѣ не имѣли уже причины негодовать на недостатокъ при столахъ великолѣпія, каковое въ тѣ времена употребляли только Знатнѣйшіе Люди.

При сихъ торжествахъ человѣколюбія , благопріятныя всѣхъ угощенія привлекли ко Двору *Кіевскаго* Государя многихъ Королевичей , Князей и всякаго рода Храбрыхъ Витязей , кои всѣ ставили себѣ въ честь служить подъ его знаменами , и оказывали ему важныя услуги въ разныхъ случаяхъ. Тогда появились въ *Россіи* славные Богатыри и Рыцари , каковы *Мальфредъ Сильный*, *Александръ*

Поло-

Половичь, *Иванъ Ушмовецъ*, *Илья Муромецъ*, *Рахтай удалой* который одинъ выѣзжалъ на триста воиновъ, и прочїе извѣстные въ *Древнихъ Россійскихъ Повѣстяхъ*, украшенныхъ чудными вымыслами и странными наименованїями Героевъ того времени.

Но поколику самые полѣзные уставы подвержены злоупотребленїю, и общее щастїе разпространяется часто на людей неблагодарныхъ, то человѣколюбїе и снисхожденїе *Владимирово*, содѣлалось нѣкоторымъ поводомъ къ злодѣйственному устремленїю многихъ въ народѣ тунеядцевъ, обуявшихъ пїянствомъ и праздностїю. Во многихъ мѣстахъ тогда появились разбойники, и встревожили тишину и безопасность жителей. *Христїанская* кротость *Владимирова* долго сопротивлялась правосудїю, требующему казни злодѣевъ. Напослѣдокъ Духовный Соборъ прислалъ ко Князю моленїе, да накажетъ злыхъ праведнымъ гнѣвомъ и прещенїемъ, ко успокоенїю мирно живущихъ; и да не

не втуне сіи уповаютъ на милость и судъ его, яко гибель единаго злодѣя спасаетъ многихъ невинныхъ. *Владимиръ* не усумнился тогда употребить строгость, для усмиренія необузданныхъ, и вскорѣ разбои пресѣчены были.

Сей Государь, возставивъ внутреннюю тишину въ своемъ Владѣніи, желалъ утвердить и внѣшнюю его безопасность, отъ стороны *Печенѣговъ* всегдашнихъ своихъ непріятелей. Нещастіе научило его подкрѣплять храбрость числомъ; по чему онъ отправился прежде въ *Новгородъ*, дабы тамъ собрать лучшее войско, и послѣ со умноженною силою итти внутрь земли *Печенѣжской*. Но *Печенѣги*, увѣдавъ объ отсудствіи *Владимировомъ*, предупредили его намѣреніе. Они вступили съ другой стороны въ *Россію*, осадили новопостроенный *Бѣлгородъ*, и какъ не были искусны въ осадѣ Городовъ, то предприняли окруживъ оный принудить къ сдачѣ голодомъ. *Бѣлогородцы*, безъ надежды къ помощи, пре-

предупреждая послѣдующую гибель, совещавались уже сдать Городъ. Въ сей крайности нѣкто почтенный Старецъ испросилъ отъ Сограждан своихъ, чтобъ они имѣли три дни еще терпѣніе и не сдавались. Тѣмъ временемъ онъ велѣлъ собрать довольно пшеничной, оржаной и овсяной муки, сдѣлать въ чанахъ кисельный растворъ, при томъ набрать меду и развести въ другихъ чанахъ сыту; оба же растворы особо впустить въ разные ископанные для сего колодези, чрезъ проведенные къ нимъ подземные трубы, такъ чтобъ сіи колодези могли наполняться, по мѣрѣ изъ нихъ черпанія. Когда же все сіе было изготовлено, онъ послалъ къ *Печенѣгамъ* просить отъ нихъ въ Городъ Повѣренныхъ для договоровъ, дая отъ себя имъ залоги. *Печенѣги*, скучившіе отъ долговременнаго стоянія въ полѣ, и въ чаяніи что *Бѣлогородцы* желаютъ сдаться, послали къ нимъ Знатнѣйшихъ Мужей своихъ. Осажденные представили тогда Посланнымъ, сколь тщетно они упо-

 ваютъ

ваютъ принудить къ сдачѣ Городъ, котораго жители получаютъ изъ колодезей своихъ всегда довольную себѣ пищу: во удостовѣреніе же при нихъ черпали растворъ, варили кисель, потомъ съ сытою отъ другаго колодезя ѣли, и *Печенѣговъ* тѣмъ подчивали. Сіи дикіе люди, питающіеся мясами въ полѣ, и невѣдущіе хлѣбной пищи, похваляя вкусъ предлагаемой, легко дались въ обманъ, и испросили отпустить съ ними, для показанія своимъ Начальникамъ, нѣсколько сего земнаго дара. Свидѣтельство посланныхъ, самовидцевъ таковыхъ колодезей, совершенно увѣрило *Печенѣжскихъ* Князей о невозможности овладѣть Городомъ; по чему сіи за благо разсудили отступить, и оставить безполезную осаду жителей, которые имѣютъ щастіе владѣть толь сладкими и питательными источниками.

Владимиръ, возвратясь изъ *Новагорода*, по видимому, упражнялся въ другихъ важныхъ дѣлахъ; ибо въ Исторіи не повѣствуется объ

испо-

исполненіи предпріятаго имъ похода въ Землю *Печенѣжскую*. Чрезъ нѣсколько же времени *Владимиръ* отправился на *Дунай* въ *Переславецъ*; и въ его отсудствіе *Володарь*, Князь *Половецкій*, забывъ оказанныя ему отъ сего Государя благодѣянія, пришелъ съ войскомъ къ *Кіеву*. Тогда храбрый Витязь *Александръ Половичь*, вышедъ ночью изъ Города, съ малымъ числомъ себѣ подобныхъ воиновъ, разбилъ *Половцовъ* и самого *Володаря* убилъ. А за сію услугу, *Владимиръ* по возвращеніи произвелъ его въ достоинство Вельможи, и во знакъ отличности возложилъ на него златую гривну. 1000.

Въ слѣдующемъ году, тотъ же *Александръ Половичь*, совокупно съ *Иваномъ Ушмовцемъ*, одержалъ славныя побѣды надъ *Печенѣгами*, и ихъ весьма обезсилилъ. Онъ убилъ нѣкотораго ихъ Богатыря, разбилъ ихъ войско, и Князя ихъ *Родмана* съ тремя сынами привелъ плѣнными ко *Владимиру*.

При сихъ произшествіяхъ присланы были ко *Владимиру* отъ многихъ Государей Посольства, какъ то отъ *Стефана Перваго*, Короля *Венгерскаго*; *Болеслава Третіяго*, Короля *Богемскаго*; *Болеслава Перваго*, Короля *Польскаго*; Папы *Сильвестра Втораго*, и другихъ Государей, кои всѣ желали вступить съ нимъ въ союзъ и дружелюбіе. *Россійскій* Князь, со своей стороны, посылалъ также Пословъ къ разнымъ Дворамъ *Европейскимъ*, частію для установленія союзовъ съ Народами, частію же для разсмотрѣнія и описанія ихъ Законовъ, нравовъ и обычаевъ, и для введенія полезныхъ и похвальныхъ въ *Россію* отъ всѣхъ Областей.

Между тѣмъ, недавно насажденная въ *Россіи Христіанская* Вѣра развращаема была ересію нѣкоего Монаха *Андреяна*, который дерзалъ отвергать поклоненіе Иконамъ, Іерархію и Уставы Церьковные. Но тогдашній въ *Кіевѣ* Митрополитъ, *Леонтій*, осудивъ его Соборомъ, заключилъ

чилъ въ темницу, а потомъ кроткимъ увѣщаніемъ обратилъ на путь истинный.

Напослѣдокъ, при самой жизни *Владимировой*, оказались ужѐ нещастныя слѣдствія раздѣловъ, отъ которыхъ и самая его Верьховная и отеческая Власть оскорблена была неблагодарнѣйшимъ поступкомъ сына его *Ярослава*. Сей, получивъ въ удѣлъ *Новгородъ*, долженствовалъ платить возложенную на него дань, по двѣ тысячи гривенъ въ годъ Отцу своему, и по тысячи раздавать жалованья въ *Новѣгородѣ*; но онъ отрек-
1014.
ся платить дань сію при старости *Владимировой*. Тогда огорченный и раздраженный непокорностію своего сына и сопротивленіемъ Верьховной Власти Государь, собралъ войско; и хотя отягченъ былъ бременемъ лѣтъ, однако вознамѣрился самъ итти усмирить преслушника, отъ него жизнь и Власть получившаго. Между тѣмъ *Ярославъ*, увѣдавъ о намѣреніи Отца своего, послалъ къ

Варягамъ призвать ихъ къ себѣ въ помощь, и изготовился къ сильному отраженію. Ужѐ *Владимиръ* въ походъ выступилъ, *Борисъ*, отлично любимый сынъ его, привелъ къ нему Полки свои, и ужѐ совокупленныя ихъ силы дошли до *Берестова*: но въ семъ Городѣ *Владимиръ* получилъ извѣстіе о новомъ нашествіи на *Россію Печенѣговъ*; по чему принужденъ былъ раздѣлиться, и послать *Бориса* для усмиренія сего безпокойнаго Народа; самъ же по отлученіи его вскорѣ заболѣлъ, и скон-
1015. чался въ *Берестовѣ*, въ пятый надесять день Іюля.

Воеводы его, предупреждая слѣдствія, каковыя могъ произвесть въ народѣ слухъ о его смерти, утаили оную на время, и тѣло его скрытно отправили въ *Кіевъ*, гдѣ *Святополкъ* похитилъ тогда Правленіе. Но когда тѣло *Владимирово* тамъ внесено было въ Церковь *Десятинную*, имъ созданную, то весь народъ притекъ, съ воплемъ и рыданіемъ, достойно

стойно ублажить память мудраго, храбраго, благочестиваго, правосуднаго, человѣколюбиваго, милостиваго *Владимира*, и такъ какъ бы предчувствуя, оплакивалъ уже будущія свои нещастія. Тѣло его положено во мраморномъ гробѣ, и погребено въ той же *Десятинной* Церкви.

Владимиръ княжилъ въ *Кіевѣ* тритцать пять лѣтъ. Супруга его, Великая Княгиня *Анна*, Цесаревна *Греческая*, преставилась прежде его смерти за четыре года. *Рогнеда же*, по крещеніи *Владимировомъ*, возжелавъ уневѣститься Богу, воспріяла образъ Иноческій, и скончалась въ 1002 мъ, а въ слѣдующемъ по семъ году скончался, также при жизни *Владимировой*, сынъ его *Изяславъ*, котораго усердіе къ Вѣрѣ, благонравіе, милосердіе и прилѣжаніе ко чтенію Книгъ, привлекали къ нему отъ всѣхъ любовь и почитаніе.

Смерть

Смерть *Владимирова* дала свободу властолюбію Князей сыновъ его, открыла *Святополку*, пріявшему по немъ Престолъ *Кіевскій*, пути ко злодѣяніямъ, и *Россія* долго претерпѣвала бѣдственныя слѣдствія своего раздѣленія, какъ будетъ описано.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Хронологическое показанїе достопамятнѣйшихъ произшествїй въ Россїи, въ сей первой Части содержащихся.

* *
*

	Годы по Рожд. Хрис.
Построенїе *Кїева*. - - -	430.
Призванїе *Рурика*, перваго Князя *Россїйскаго*, въ *Новгородъ*.	862.
Построенїе *Москвы Олегомъ*, Воспитателемъ *Игоревымъ* -	880.
Взятїе *Смоленска*, имъ же. -	881.
Взятїе *Кїева* и присовокупленїе *Южной Россїи* къ *Сѣверной*, имъ же. - -	883.
Покоренїе *Древлянъ*, Великою Княгинею *Ольгою*. - -	946.
Покоренїе *Вятичей*, *Святославомъ*. - - - - - -	963.
Завоеванїе *Болгарїи*, имъ же.	965.
Завоеванїе *Польскихъ* Городовъ *Владимиромъ*. - - -	981.

* Побѣ-

	Годы по Рожд. Христ.
Побѣжденіе *Болгаръ*, жившихъ около *Чернаго моря*, имъ же.	985.
Покореніе *Ятвяговъ*, имъ же.	983.
Взятіе *Крыма*, имъ же. -	988.
Союзъ *Владимировъ* съ *Греческими* Императорами, Бракосочетаніе его съ Цесаревною, ихъ сестрою, крещеніе *Россіи*, и построеніе *Бѣлагорода*. - - - - -	989.
Построеніе *Владимиря*, имъ же.	991.
Побѣжденіе *Хорватовъ*, имъ же.	992.
Побѣжденіе *Половцовъ*, *Александромъ Поповичемъ*. -	1000.

Поко-

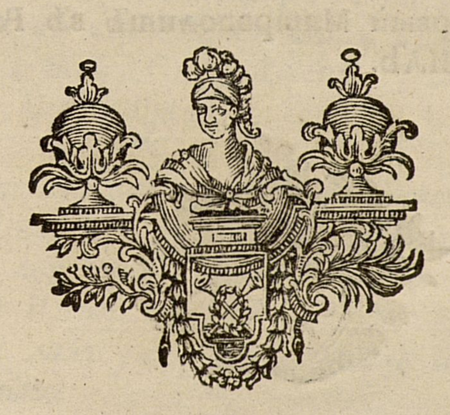
Поколѣнїе Великихъ Князей Россїйскихъ, отъ Рурика до Владимира.

* * *

1. РУРИКЪ.
2. ИГОРЬ
3. СВЯТОСЛАВЪ.
4. ВЛАДИМИРЪ.

* * *

Обстоятельныя же Родословныя Таблицы Князей Россїйскихъ, приложены при каждомъ Томѣ Россїйской Исторїи Князь Михайла Михайловича Щербатова.

Означенїе первобытностей, содержащихся въ сей первой Части.

* * *

Первый извѣстный Городъ въ *Россїи*, СЛАВЕНСКЪ.

Первый Великїй Князь *Новогородскїй*, РУРИКЪ.

Первый Великїй Князь *Кїевскїй* и *Новогородскїй*, ИГОРЬ.

Первая *Христїанка* въ *Россїи*, Великая Княгиня ОЛЬГА.

Первый Государь просвѣтившїй *Россїю* Святымъ Крещенїемъ, ВЛАДИМИРЪ.

Первый Митрополитъ въ *Россїи*, МИХАИЛЪ.

Крат

Краткое Географическое означенїе Древней Россїи.

* * *

Россїя въ древности знаема была болѣ подъ именами *Европейской Скиѳїи* и *Сармацїи*. Границы ея были, на Сѣверѣ *Океанъ Сарматскїй* (*Бѣлое море*); на Западѣ, *Висла*; на Югѣ, *Дацїя*; на Востокѣ *Черное море*; вмѣщала же она въ себѣ, *Великую* и *Малую Россїю*, *Польшу*, *Литву*, *Курляндїю*, *Лифляндїю*, *Прусїю*, часть *Венгрїи* и нѣкоторыя другїя Области. И такъ можно положить что *Россїя*, въ щастливыя свои времена, распростиралась до Морей *Бѣлаго*, *Азовскаго*, *Чернаго* и *Балтїйскаго*. Главныя рѣки ея, впадающїя въ сїи Моря, были: *Донъ*, *Днепръ*, *Бугъ*, *Объ*, *Днестръ*, *Волга*, *Двина*, *Нева*, *Висла* и другїя.

* * *

Обстоятельное же Географическое описанїе, Древней и Новой Россїи, ожидается отъ трудовъ и тщанїя Санктпетербургской Императорской Академїи Наукъ, которая дала уже знать Публикѣ Начертанїе онаго.

* * *

Оглав-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

